

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 4 (6387) 2016



«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)



Герой
Сталинграда
Хафиз

с.7



Мастерство
и
изящество

с.12



70 лет Ренату Акчурину
с. 3-5



От
Исмагила
до
Евстигнея

с.13



Весна в
Санкт-
Петербурге

с.11

Михаил СКОРОХОДОВ ПУШКИН И ТУКАЙ

Прими как дар прекраснейшие строки.
Храни в душе, любимой вслух читай.
Учители, волшебники, пророки —
У русских Пушкин, у татар Туай.
Есть две страны — Кырлай и Лукоморье,
Они чудес и сладких тайн полны.
О, как нам любы — до сердечной боли! —
Навеянные гениями сны.

В ночной тиши приходит кот учёный,
Златая цепь звенит в прозрачной мгле.
Шумит, шумит кырлайский бор зелёный,
И бродит по урману шурале.
Свои святыни, гордости поколений,
Народ народу преподносит в дар:
Становятся всё ближе, всё роднее
Туай для русских, Пушкин для татар.



в состав РФ. Татарстан оказал огромную поддержку Крыму. Основная помощь была оказана Бахчисарайскому району, глава администрации которого Рефат Дердаров находившийся в этот день с рабочим визитом в Татарстане поблагодарил Рустама Минниханова и всех татарстанцев за оказанную поддержку: «Ни одна наша просьба не была оставлена без внимания». Также он отметил, что Татарстан стал надежным союзником и добрым наставником Крыма: «Крымчане сделали выбор, которым будут гордиться наши дети и внуки. Мы вернули Крым в родную гавань». После официальной части почетные гости уступили сцену творческим коллективам.



декабре 2016 года свет увидит сотый номер издания. Равиль Ахметшин за содействие важному делу сохранения национальных обычаяев и традиций татарского народа вручил Равилю Хуснутдинову памятную медаль к 110-летию Героя Советского Союза М.Джалиля, а также обращение дочери поэта к почитателям творчества ее отца.

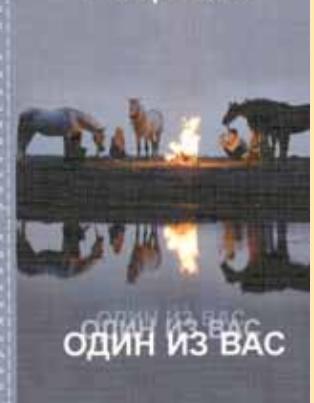
В библиотеке Татарского культурного центра Москвы прошел музыкально-поэтический вечер «Шедевры татарской и русской любовной лирики». Ведущий вечера заместитель главного редактора газеты «Татарский мир» Ахат Мухамедов читал стихи классиков на татарском и русском языках. Свои стихи также представили поэты Лилия Агадулина, Зоя Донгак и Ахмет Саттар. Завершился вечер концертом произведений татарских композиторов в исполнении лауреатов международных конкурсов Рафека Валитова и Рената Каюма – учеников Заслуженной артистки Татарстана Наили Сагировой.



ше собственного сочинения и обязательно на татарском языке). Участие внуков приветствовалось. За продемонстрированные творческие способности все участницы конкурса получили призы, а гран-при и титул «Абикай-матуркай» достался Айше Янаевой из деревни Кочалейки.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Ленар ШАЕХ



В Москве в издательстве «Российский писатель» увидел свет первый поэтический сборник на русском языке известного татарского поэта Ленара Шаеха. В книгу вошли избранные лирические и философские стихотворения в переводе казанских поэтов-переводчиков Галины Булатовой и Алены Каримовой.

Поэт Ленар Шаех родился 4 октября 1982 года в деревне Такталачык Актанышского района Республики Татарстан. Он автор ряда поэтических книг на татарском языке, член Союза писателей Республики Татарстан, Союза журналистов России и Международной федерации журналистов (IFJ). Кандидат филологических наук. Лауреат Республиканской премии им. М. Джалиля, лауреат Приволжской литературной премии «NEWBOOK. Волга - 2015», академик Международной общественной академии поэзии Омора Султанова (Кыргызская Республика). Работает главным редактором Татарского книжного издательства.

КАЗАНЬ

В Казани, как и по всей России, прошел масштабный митинг-концерт «Мы вместе», посвященный второй годовщине возвращения Крыма в состав России. На площади Тысячелетия собрались более 12,5 тысячи казанцев. Президент Татарстана Рустам Минниханов поздравил всех с праздником: «Сегодня чудесный день и замечательный праздник. Поздравляю с годовщиной и желаю, чтобы наша страна всегда процветала!». Напомним, 16 марта 2014 года в Крыму состоялся референдум, по результатам которого 96,77% жителей проголосовали за вхождение в состав Российской Федерации, а 17 марта Президент РФ Владимир Путин одобрил проект договора о принятии Республики Крым



МОСКВА

Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин встретился с главным редактором газеты «Татар рухы» (г. Магнитогорск) Равилем Хуснутдиновым. Сейчас в Челябинской области проживает около 220 тысяч татар, в Магнитогорске – 30 тысяч. Помимо работы в газете, Равиль Хуснутдинов возглавляет Магнитогорскую национально-культурную автономию татар и филиал Института истории им. Ш.Марджани. Газета «Татар рухы» выходит один раз в месяц тиражом 10 тысяч экземпляров на русском и татарском языках, распространяется бесплатно. В

день рождения Мусы Джалиля Равиль Ахметшин за содействие важному делу сохранения национальных обычаяев и традиций татарского народа вручил Равилю Хуснутдинову памятную медаль к 110-летию Героя Советского Союза М.Джалиля, а также обращение дочери поэта к почитателям творчества ее отца.

ЕКАТЕРИНБУРГ

В Свердловской областной межнациональной библиотеке прошел Фестиваль татарской культуры и литературы «Рухлану» («Вдохновение»), приуроченный к 110-летию Мусы Джалиля и 130-летию Габдуллы Тукая. Сотрудники библиотеки рассказали о жизни и творчестве двух великих поэтов, об их вкладе в национальную культуру татарского народа и мировую культуру в целом. В концертной программе выступили студенты Екатеринбургского медицинского колледжа и ученики татарской воскресной школы при постоянном представительстве Республики Татарстан. Вниманию гостей Фестиваля была представлена выставка традиционной татарской куклы Ирины Панасовой.

МАМАДЫШ

Об истории кряшенских костюмов можно узнать на выставке в Мамадышском краеведческом музее. Ее открытие совпало с награждением победителей конкурса «Художественно - при-



кладное творчество кряшен: история и современность». В экспозиции работы конкурсантов, а также бесценные реликвии кряшенской традиционной культуры: этнографические костюмы, предметы быта, старинные декоративно-прикладные изделия. Финальным аккордом церемонии вручения дипломов участникам выставки стало зажигательное выступление кряшенского ансамбля «Урагай».

АСТРАХАНЬ

В год 130-летия Габдуллы Тукая астраханский руководитель компании «ВТС - групп» Ринат Аюпов назвал в честь поэта сухогруз. Теперь все Поволжье и Каспийские государства увидят



имя человека, ставшего гордостью татарского народа, Габдуллы Тукая. «Патриотизм и чувство гордости!» - прозвучал ответ Рината Аюпова на вопрос, что подвигло его на этот шаг. Сухогрузный транспорт «Габдулла Тукая» относится к классу «река-море». Грузоподъемность судна составляет более 4000 тонн. При низкой осадке в 3 метра 65 сантиметров оно обладает высокой проходимостью. Планируется, что судно будет доставлять грузы в Иран по Каспийскому морю. Также в Астрахани имя Габдуллы Тукая носит школа №74, в его честь разбит сквер и установлен памятник.

КОЛОДКА РЕДАКТОРА

О Ренате Сулеймановиче Акчурине в средствах массовой информации пишут, писали, надеюсь, и будут писать не мало. Пишу, естественно, восторженно и благодарно, как о кардиохирурге с золотыми руками. О его трудолюбии, степени профессионализма и успехах известно далеко за пределами страны. В этом нет ничего удивительного, вся профессиональная деятельность доктора Акчурина служит одной цели - спасению жизни людей, стремлению помочь в укреплении здоровья своим современникам.

Я не доктор. Слава богу, пока и не пациент. Но не единожды видел, как он возвращался из операционной к себе в кабинет после двух, а то и трех сложнейших и многочасовых операций. Возвращался усталым и выхолощенным, так как все свои силы, как физические, так и моральные,

он оставлял у своих пациентов. Бывало и поздно вечером кардиохирург не может отлучиться с работы, хотя в это время на заранее запланированных важных общественных и научных мероприятиях его с нетерпением ждут весьма уважаемые люди. Он словно чувствует, что кому-то из пациентов может понадобиться его неотложная помощь. В такие дни никакая сила и никакой соблазн не сможет заставить его уйти из кардиоцентра. Поэтому очень часто Ренат Сулейманович задерживается на рабочем месте, ведь иногда даже не часы, а минуты могут иметь решающее значение. Цена этих минут может оказаться равносценной человеческой жизни...

Рената Сулеймановича я знаю вот уже полтора десятка лет, время от времени удаётся с ним и встречаться. Хотя мы вовсе не коллеги, но всегда находим темы для общения и бесед. Да к тому же судьба нас связала еще и общим делом. Вот именно поэтому я и взял на себя смелость поделиться с читателями газеты некоторыми своими наблюдениями и впечатлениями об этом уникальном специалисте и неповторимом человеке.

Вспоминаю, шел первый год нового XXI века. Работал я заместителем председателя Международного сообщества писательских союзов. А председателем был никто

иной, а патриарх отечественной литературы Сергей Михалков. Были не простые годы. Время от времени вспыхивали какие-то недоразумения и споры между федеральным центром и регионами страны. Они появлялись и во взаимоотношениях с моим родным Татарстаном. И в это сложное время по инициативе Рената Акчуринова в Москве был создан Некоммерческое партнерство «Ватаным» («Мое Отечество»). Кто-то спросит, зачем это ему было нужно?.. Я тоже так думал, поскольку ни дополнительного авторитета, ни материальных, ни моральных благ эта работа ему не сулила. А вот Ренат Сулейманович так не думал, он считал это своим гражданским долгом. Вокруг себя собрал и сплотил около двух десятков известных всей стране ярких представителей татарского народа и вместе с ними учредил некоммерческое партнерство. Главной целью которого было недопущение раскола татарской общественности по территориальным, языковым, мировоззренческим и религиозным принципам, сохранение многовековых традиций единства и взаимопонимания с братскими народами Российской Федерации. Именно в те сложные дни я впервые воочию увидел и убедился в политической и государственной мудрости Рената Акчуринова. Он всегда был спокоен извещен, в нем гармонично сочеталась преданность к Отчине с безграничной любовью своему родному народу, его многовековым духовным, нравственным и культурным традициям. Он ни разу не дал даже повода засомневаться в своей тенденциозности или приверженности той или иной стороне. Был и оставался всегда на позициях настоящего государственника и своим коллегам, причем весьма уважаемым и маэстро коллегам, не давал повода отклоняться от единственного верного пути.

Авторитет Рената Акчуринова не только среди коллег, но и в руководящих кругах страны был настолько высок, что воспользовавшись моментом, он сумел обосновать необходимость издания федеральных печатных органов татар в Москве. Вот так и зародилась, дорогие читатели, наша с вами газета «Татарский мир». В течение десяти лет издавалась еще и журнал «Восточный свет».

Газету «Татарский мир» сегодня читают во всех субъектах России от Калининграда до Сахалина, своей считают ее наши братья в Крыму, выписывают в странах СНГ и дальнего зарубежья. Огромной популярностью пользуется электронный вариант газеты, люди, отнюдь не только татары, но и русские и представители самых разных национальностей обращают внимание на взвешенность и разнообразность содержания, на качество выдачи материалов. Я как главный редактор этого издания, со всей ответственностью заявляю, что все эти заслуги относятся, прежде всего, к бессменному руководителю Редакционного совета газеты Ренату Сулеймановичу Акчурину. Если даже в эти не легкие дни мы еще продолжаем работать, и газета продолжает жить, то это только его заслуга...

Кому-то может показаться, что кардиохирург, и так чрезвычайно занятому своей основной работой, не до газеты, не до просвещения и истории, не до литературы и искусства. Подумав так, вы сильно ошибаетесь, Ренат Акчурин родился и вырос в семье педагогов, с малых лет интересовался историей страны и своего родного народа, до сих пор начитанностью и знанием может дать фору многим специалистам.

Говорят, когда ему было всего три года, он уже знал и декламировал стихотворения и народные потешки. При этом допускал и некоторые свои вольные трактовки.

**Две сороки-белобоки приготовили уроки,
Разделили двух червей на четырнадцать частей...**

- рассказывал он. И этим кое-кого удивлял. Первая строка, естественно, известна всем. А вот со второй возникает вопрос, неизвестно откуда она взялась? Во всяком случае тем кто его слушал, в том числе и мне, это неизвестно... Не являются ли они первым поэтическим, а заодно и хирургическим опытом трехлетнего Рената! Разделить червей на четырнадцать частей вряд ли сороки сами догадались бы... А от этого мальчика всего можно было ожидать, не случайно ведь в пять лет он всерьез пытался оперировать раненную лягушку и спасти ей жизнь...

В один прекрасный день, буквально в середине про-



шлого года, Ренат Сулейманович мне высылает перевод популярной современной татарской песни и говорит: «Прочитай, пожалуйста, эта песня «Эйтэ син авыр суз» в исполнении Асафа Валиева, уже который год у меня на устах. Она словно в душу запала мне, словно ласково преследует и радует одновременно. Порою замечаю, что начинаю петь ее про себя. Слова и музыка песни проникают прямо в сердце. Вот и попробовал ее перевести с татарского на русский...»

**Никогда не ищи жестких слов
Жизнь и так коротка, коротка,
Ты мне счастье, мечта и мой кров,
Ты звезда моих красоты.**

**Не скажи грубых слов, не скажи,
Сердце в ранах и так у меня,
Если песню мне тихо споешь,
Будет жизни желанье тогда...**

Я прочитал и без единого исправления этот перевод предложил на суд читателей газеты. Сколько было восторженных отзывов и сколько вопросов: «Нехужто сам перевел?...»

А меня удивило другое. Он несколько раз повторял исполнителя песни – Асафа Валиева. Ведь песню эту и кроме него исполняли и исполняют не менее популярные профессионалы. Почему же Ренат Сулейманович только его исполнение подчеркивает. А дело в том, что так искренно и так жизненно никому еще, кроме Асафа, эту задушевную песню довести до сердец не удавалось. Все это подчеркивает тонкий и изысканный поэтический и музыкальный вкус нашего Рената Сулеймановича.

Ну, а что касается музыки и музыкального вкуса, не многие, наверное, знают, что кардиохирург и академик РАН Ренат Акчурин в свое время с отличием завершил музыкальную школу и, если удастся найти время, то и ныне часами может музенировать на фортепиано. А еще я слышал, что в школьные годы он вместе с друзьями организовал инструментальный ансамбль и руководил им. Также в школьные годы ставили они «Гусарскую балладу», где Ренат играл одну из главных ролей – гусара!.. Это все перечисляю к тому, что Акчурин с молодых лет себя и свою жизнь не представлял вне поэзии, вне музыки, вне театра, да и культуры в целом. Не отсюда ли исходит и его чрезвычайно нежное и внимательное отношение к людям, к их здоровью и самочувствию...

**Ринат Мухамадиев,
лауреат Государственной премии
Татарстана им. Г. Тукая**



Родители: Сулайман Сафиевич и Тазкира Киямовна Акчурини



С братом Расимом и сестрой Флорой



Ренату 3 года



Ренат и Наталья в день свадьбы



С внуками Ренатом и Рамилем

Лейсан СИТДИКОВА



Во время стажировки у Майкла Дебейки

Его имя без преувеличения известно во всем мире, заслуги измеряются тысячами спасенных жизней. Выдающемуся хирургу и ученому, академику Российской академии наук (РАН), руководителю отдела сердечно-сосудистой хирургии Института клинической кардиологии имени А. Л. Мясникова Российского кардиологического научно-производственного центра РАМН Ренату Сулеймановичу АКЧУРИНУ исполняется 70 лет. Несмотря на все возможные звания и титулы, большую часть рабочего дня он проводит у операционного стола, выполняя по несколько сложнейших операций в день.

У Рената Сулеймановича в кабинете не редко можно застать включенным каналом «Культура». Возможности смотреть, конечно, нет. Для него это скорее камертон, «интершум времени», единственно верный в наши дни. Дверь в кабинет то и дело открывается, идут потоком люди-люди: за подписью, за советом, за консультацией... Акчурин, даже после длительных операций, - всегда собранный, внимательный и чуткий.

- Рядом с нашим шефом спокойно и как-то тепло, мы за ним как за каменной стеной, - говорит старшая операционная медсестра Елена Васильевна Филатова.

- Он человек очень добрый, очень эмоциональный, - комментирует главный анестезиолог отделения Петр Михайлович Лепилин. - А стиль работы у него – патерналистский. Он ко всем своим сотрудникам в зависимости от возраста относится либо как к собственным братьям, либо как к своим детям. Такие отношения в хирургии не очень модны. Сейчас все друг к другу относятся гораздо суще.

В отделении сердечно-сосудистой хирургии удивительно приятная, и даже какая-то не больничная атмосфера: нет суеты, беготни, ощущения присутствия «на передовой», где каждый день идет борьба за жизнь. Работа коллектива настолько отложена, что никаких усилий не замечашь. А ведь большая часть пациентов попадают сюда с ярлыком «неоперабелен». Иногда и правда операция нереальная, но таких случает гораздо меньше, чем тех, о которых можно сказать: реальная, если оперировать будет Ренат Акчурин.

Сам Ренат Сулейманович не любит, когда все заслуги приписывают ему единолично. В кардиохирургии, по его словам, как и в любом другом высокотехнологичном производстве, героями становится вся команда. А команда эта подбиралась очень кропотливо, иногда не один десяток лет. Случалось, когда хирурги и медсестры вслед за Ренатом Сулеймановичем меняли место работы - шли туда, где он.

Выбирая в 1964 году Андижанский медицинский институт, Ренат Акчурин руководствовался не советами родителей, а детской мечтой. Он грезил создать биоробота. Еще школьником прочел книги Айзека Азимова, академиков Василия Парина и Николая

Амосова по биологической кибернетике. Ему казалось, что если он будет лучше знать устройство человека, то сможет заниматься биоинженерией. Но попав в медицину, все-таки остановился на ней, потому что понял, сколько драматизма, трудностей и горя в этой профессии. Горя не самого врача, а горя человеческого, которому нужно помогать.

Ренат Сулейманович с большим трепетом вспоминает годы учебы в Андижане. В то время в местном вузе преподавал цвет медицинской науки – профессора, которые были сосланы в Узбекистан по делу врачей. Но Акчурин все-таки решает «бежать» в Москву. Ему было противно в ущерб учебе по три месяца в году ездить на уборку хлопка: «Я посчитал, что из шести лет учебы два года потеряю на вату и решил переведиться». Он приезжает в Москву и начинает учиться в Первом медицинском институте имени И.М. Сеченова.

В 1970 году, будучи студентом, Ренат Акчурин провел свою первую в жизни операцию. Это случилось в Перу, где он оказался в составе студенческого медицинского отряда, который был направлен для ликвидации последствий землетрясения. Эпицентр трагедии пришелся на высокогорную провинцию Анкаш: за 40 секунд было разрушено 250 населенных пунктов, погибли свыше 70 тысяч человек, более миллиона осталось без кровя. В Перу перед нашими врачами развернулась огромная человеческая трагедия. В одном из городов, как вспоминают участники отряда, несколько дней на улице сидел мальчик, который щепкой разметал дорожную пыль и ковырял асфальт без перерыва на сон и отдых. Он откапывал свою маму, которая на его глазах оказалась под потоком селя. Нашим врачам приходилось не только лечить раны телесные, но и душевые. В памяти каждого из них лицо двенадцатилетнего мальчика, в безумных глазах которого застилались надежда.

Группа советских врачей была разбита на несколько отрядов, которые пешком, на лошадях или ослах добирались в труднодоступные высокогорные села, где свирепствовали эпидемии. Жить и принимать больных приходилось в неприспособленных помещениях, разрушенных зданиях, а то и вовсе в палатах, пищу готовили на костре, керосинках, примусах. Многие с непривычки страдали от горной болезни и невыносимой жары. Индейцы кечуа зачастую впервые в своей жизни видели врачей и поначалу с недоверием относились к «гринго». Но уже на следующий день вереница местных жителей превращалась в нескончаемый поток. Сарафанное радио доносило весть в отдаленные селения о том, что к ним явились едва ли не Боги. Тысячи людей, которые никогда не могли попасть на прием к врачу даже за деньги, вдруг получили эту возможность. Принимать больных приходилось без выходных с утра до позднего вечера. «Иногда, - вспоминает Ренат Сулейманович, - некоторые студенты вскакивали во сне и бормотали по-испански: как тебя зовут, поверни спиной, разденься...» В деревне Уакачи Ренат Акчурин провел свою первую самостоятельную операцию. Это был мальчик лет 10 по имени Альберто, у которого была гигантская подчелюстная опухоль.

- Отец принес мальчика на руках с температурой 39, он несколько дней не спал и бредил, - погружается в воспоминания Ренат Сулейманович Акчурин. - Мой коллега, не то, чтобы перепугался, он просто сказал: «Я – терапевт, а ты ведь собираешься быть хирургом, вот тебе и карты в руки!» В общем, довольно трудно было решиться на это. Но помня анатомию, я как-то быстро обезболил, сделал разрез, вычистил гной, и мальчик впервые за несколько дней уснул. На следующий день я его осмотрел, все было хорошо. И это был мой первый личный триумф. Хотя таких случаев в туперуанскую поездку было много.

Командировка в Перу стала для Рената Акчурина судьбоносной во всех смыслах. С будущей своей женой, врачом-офтальмологом Натальей Павловной он познакомился благодаря этой поездке.

- Впервые я увидела Рената в ЦК ВЛКСМ, где мне пришлось выдавать форму для членов нашего перуанского отряда, - рассказывает Наталья Павловна Акчурин. - Вальяжно зашел молодой человек и спросил: «Для толстых что-нибудь есть?» Хотя тогда в нем было намного-намного меньше килограммов, чем сейчас. Это

меня ошарашило. Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто это такой, и ударила о железную вешалку. В общем, сразу обратила на него внимание.

- А потом всю дорогу в самолете до Лимы как-то получилось, что я сидел позади Наташи, и мы вели все время какой-то разговор, и потихонечку подружились и полюбили друг друга. Так что Перу стала повивальной страной нашей семьи, это факт, - с улыбкой говорит Ренат Сулейманович.

Когда через несколько месяцев настало время покинуть провинцию Анкаш, наших врачей провожали как самых дорогих людей, обнимали, пожимали руки, просили приехать еще, а если возможно, то и навсегда. Чуть позже в провинции побывал поэт Евгений Евтушенко. Он был поражен тем, что в домах простых людей рядом с иконами католических святых висели фотографии наших врачей.

Через несколько лет перуансское правительство наградило всех участников советского отряда Орденами командора первой степени – высшей наградой страны. Каждый год в Москве члены отряда собираются вместе. За сорок лет из тех юношей и девочек выросли классные специалисты: шесть академиков, шестнадцать докторов и пятнадцать кандидатов наук.

Вернувшись в Москву Акчурин заканчивает институт, но остаться в аспирантуре по хирургии немосквичу было практически невозможно. Пришлось ему ехать туда, где давали жилье и прописку. Нашлась вакансия терапевта в Реутовской центральной больнице. Затем перешел в травматологию в Балашихе. Работали там опытные врачи, было что посмотреть, а главное – научиться общаться с больными.

- А когда объявили конкурс в ординатуру – ну, его каждый год объявляют и, как правило, берут своих, – но тут мои друзья по Перу узнали, что есть набор на новое направление, – вспоминает Ренат Сулейманович. - Но профессор дурной. Просто бешеный человек, хотя специалист выдающийся, и все его знают в стране – Виктор Соломонович Крылов. Ну, дурной – не дурной, бешеный – не бешеный, я приехал поговорить. Он тут же посадил меня в свои «Жигули», и мы отправились в 51-ю больницу.

Профессор Крылов был буквально одержим идеей реконструктивной микрохирургии. Тогда это направление только входило в мировую практику. Но в нашей стране еще никто не решался использовать ноу-хау для сшивания пальцев, кистей и других подобных задач, требующих использования микроскопа и ювелирной точности движений. Профессор Борис Васильевич Петровский не разрешал проводить такие вмешательства во Все-союзном центре хирургии, который тогда возглавлял, и поставил Крылову условие: практикуй, пробуй, но клиническую базу ищи сам. Виктор Соломонович договорился с руководством московской ГКБ №51, где в то время практиковал его будущий соратник, младший научный сотрудник ВНЦХ Георгий Агасьевич Степанов. Сначала к ним присоединился аспирант Ренат Акчурин, а чуть позже аспирант Тристан Перадзе. Для всех начался тяжелый труд – каждый из врачей вел по 50-60 больных и одновременно осваивал микрохирургическую практику.

- С вечера и до поздней ночи в экспериментальной лаборатории, сооруженной в подвале больницы, мы тренировались на крысах, – говорит Ренат Акчурин. - И каждую пятницу должны были отчитываться перед Петровским о наших достижениях. Но на каждой конференции обязательно находился оппонент, который говорил: что вы тут рассказываете сказки, невозможно сшить сосуд диаметром меньше миллиметра, он никогда не будет проходим, докажите. А доказывать надо было годами, значит, надо было добиваться того, чтобы подопытные крысы оставались живыми. Затем мы организовали командировку в Сухумский обезьяний питомник, где успешно сделали семь операций пересадки большого пальца со стопы на кисть. И только после этого Петровский разрешил нам начать микрохирургию на человеке.

- Когда я пришел работать в 51-ю больницу, первое, что сказал мне Ренат Сулейманович, указав на подвал: «Если хочешь оперировать – вот место, где ты должен проводить большее количество времени», – рассказывает профессор, руководитель



Вот уже 44 года вместе...

отделения неотложной коронарной хирургии НИИ скорой помощи им. Склифосовского Яков Бениаминович Брандт.

- И я отрабатывал микрохирургические швы на крысах. И только через четыре месяца сделал свою первую операцию. А Ренат Сулейманович мне ассистировал и учил всему, а для этого требуется большое терпение.

Ренат Акчурин сумел договориться со столичными станциями скорой помощи в разных точках СССР о доставке в отделение больных, частично или полностью потерявших конечности. Пациентов везли отовсюду. Хирурги стояли у операционного стола по 12–15 часов, испытывая огромное напряжение, сшивая тончайшие сосуды и нервы нитями в пять раз тоньше человеческого волоса.

- То, как работает сейчас Ренат Сулейманович в кардиоцентре – да, это тяжелая работа, но то, что было в 51-й больнице, не идет ни в какое сравнение, – говорит профессор Виктор Соломонович Крылов.

- Работали ночами, и когда казалось, сейчас упадешь в изнеможении, где-нибудь в три ночи раздавался звук шагов Георгия Агасьева или Рената Сулеймановича. Надежность была стопроцентная у всех. А Ренат Сулейманович уже тогда был замечен склонностью к прогрессу. Например, помню, уехал я в первый год нашей работы в Крым. И вдруг звонок по телефону: к нам привезли больного с оторванным пальцем. Акчурин сделал операцию очень необычно – наложил всего четыре шва. Это была очень рискованная методика, но он сделал это первым. Акчурин потом много чего делал за 40-то лет!

По признанию самих врачей это было по хорошему сумасшедшее время. Все эти операции выглядели чудом. Девочка Ольга Бейзерманн Ренат Сулейманович пришил кисть руки, ампутированную хлеборезкой. Сейчас она живет в Израиле, у нее трое прекрасных детей. Ольга печет вкуснейшие торты и играет на гитаре. Сложно поверить, что ее изящная ручка с едва заметным шрамиком когда-то болталась на кожном лоскуте и все, что предлагали ей хирурги в других больницах, – экстренная ампутация и инвалидность. Шестилетней Оксане Кутяковой 30 лет назад Ренат Сулейманович пришил руку, откусанную медведем. Девочка пролезла сквозь прутья клетки, чтобы погладить бурого мишку. В ту же секунду зверь перегрыз ей предплечье. В тяжелейшем состоянии девочку доставили в 51-ю больницу. Ренат Сулейманович до сих пор вспоминает эту драматичную картину: лежит девочка, которая занимает треть операционного стола, а рядом пакет со льдом, в котором находится маленькая изувеченная ручка. Глядя на это, он несколько секунд стоял оглушенный, но надо было моментально принимать решение. Сейчас Оксана благополучно живет в Раменском, замужем, у нее свой небольшой бизнес, она счастлива и безмерная благодарна Ренату Сулеймановичу. И таких пациентов у Акчурина и других хирургов отделения были десятки... Слава отделения гремела на весь Советский Союз. Прооперированных пациентов показывали по телевидению. Письма с благодарностями и просьбами поступали мешками. Однажды, в отделение пришло новогоднее поздравление, в котором три имени хирурга объединили в одно. В итоге адресатом стал некто Крылов Степан Ренатович. Так что в рутине тяжелейшей работы было место и смешному!

- Знаете, всё было хорошо, наша работа гремела по стране: телевидение показывало, статьи шли потоком, я защитил докторскую диссертацию, мы получили

Государственную премию СССР.. - рассказывает Ренат Сулейманович. - И на одном из заседаний, это был 1982 год, ко мне подсела Рената Николаевна Лебедева, главный союзный реаниматолог, очень интересный человек. Подсела и говорит: Евгений Иванович Чазов ищет новых хирургов в свой Кардиоцентр. Ты бы подошел ему. Я обалдел от такого предложения и отказался. На что Рената Николаевна сказала, что Евгений Иванович все-таки начальник четвертого Управления, то есть Кремлевки, и надо сходить и встретиться с ним хотя бы для приличия. И я пошел к нему в только что отстроенный роскошный кардиоцентр. Вошел Евгений Иванович - молодой, быстрый, пожал руку и сказал: «Надо поднимать кардиохирургию». Я ответил, что пришел выразить благодарность за доверие, но заниматься кардиохирургией не готов: «Я вообще не представляю, чтобы люди умирали на операционном столе. У меня за 20 лет микрохирургической практики была всего одна потеря». Он улыбнулся в ответ: «И здесь не будет потерь. Вы поедете в США к моему другу Майклу Дебейки и научитесь делать эти операции». Но я в тот раз отказался.

Через полгода снова раздался звонок от Чазова и приглашение на собеседование. Эта встреча снова ничем не закончилась. Надо добавить, что к тому времени министр здравоохранения Борис Васильевич Петровский окончательно убедился в эффективности микрохирургии и распорядился открыть профильную кафедру в Центральном институте усовершенствования врачей (ЦОЛИУВ), куда вместе с Крыловым перебрались несколько его учеников. Георгий Степанов и Ренат Акчурин остались в ГКБ №51 заниматься экстренными операциями. Однако слухи о переговорах

Иногда, правда, случались неприятные моменты. Молодые хирурги, видимо, болезненно воспринимали тот факт, что «русский» допускался ассистировать кому-то из ведущих хирургов. Кто-то мог подойти перед операцией к Акчурину и сказать: «Ты не имеешь права мыть руки, ты не американец». Но возвращался Дебейки или его старшая операционная сестра Элен и наставили железный порядок. Впрочем, доктор **Джордж Нун** в интервью нашей газете сказал, что считает этот факт единичным недоразумением:

- Политическая ситуация в США и России никак не связана с тем, как мы принимали и принимаем своих коллег здесь, в клинике. А господин Акчурин был очень хорошим человеком, так что все к нему тянулись и воспринимали с большой доброжелательностью. С ним было очень легко общаться. Конечно, Майкл Дебейки был впечатлен его профессионализмом. О том, что Акчурин великолепный хирург говорил не только он, но и все мы. Не случайно впоследствии именно его выбрали для операции Ельцину. Мы работали с доктором Акчурином вместе, и я видел, как он мастерски оперирует на сосудах.

Мы тоже проводили в США операции по коронарному шунтированию, но у нас они проходили по-другому, акчуринская технология оперирования под микроскопом была принципиально другой, более современной. Так что фактически это был обмен технологиями, обмен практическими и теоретическими знаниями. Не было такого, что мы его учили и всё. Я знаю, что Дебейки не раз предлагал Акчурину оставаться работать у нас в клинике, но тот категорически отказывался.

- В клинике у Дебейки было очень интересно, - вспоминает Ренат Акчурин. - Поразило отсутствие ненужных хлопот вокруг операций. Американцы максимально упростили любое вмешательство на сердце. Впоследствии тот же утилитарный подход я видел в Германии. Открыть грудь, посмотреть, все сделать, ничего не бояться, не делать каких-то лишних движений. Все это я впитывал в себя, как губка. Это было так же интересно и быстро, как микрохирургия, которой мы уже владели. И я сразу понял, что когда вернусь домой, буду делать то же самое. А дома я оставил своих коллег: доктора Андрея Ширяева, Якова Брандта, Вадима Халатова, Станислава Партигулова, Михаила Лепилина и большую группу медсестер, которые принимали и драили новое отделение. Все эти пять докторов, пока я был в США на учебе, отправились в разные отделения московских больниц стажироваться в кардиохирургии. Я решил, что вернусь, и буду оперировать коронары под микроскопом, поскольку это самый лучший способ. Когда сказал об этом американцам, они поклоняли плечами, а зачем? В этом году исполнится 30 лет, как мы делаем операции под микроскопом, и наш опыт показал, что такие микрохирургические операции обладают лучшими отдаленными результатами. Проходимость анастомозов лучше, больные живут дольше. И если бы не другие заболевания, которые убивают человека с возрастом, то было бы больше статистики в пользу микрохирургии.

После первой двухмесячной стажировки Ренат Акчурин еще дважды выезжал в США, но дружба с Дебейки на этом не закончилась. Это были звонки, письма, посылки, очень теплые встречи... Дебейки не раз приезжал в кардиоцентр им. Мясникова, который тут же окрестил Тадж Махалом из-за грандиозных размеров и уникального оснащения. В 1996 году легендарный американский хирург приехал в Москву вместе с доктором Джорджем Нуном и другими коллегами, чтобы консультировать Акчурину во время операции на сердце президента Бориса Ельцина. На всякий случай американцы привезли с собой оборудование и искусственный левый желудочек сердца. Но ничего не понадобилось. Впоследствии в интервью многочисленным журналистам Майкл Дебейки говорил, что если бы ему самому потребовалась операция на сердце, без тени сомнения он доверил бы ее только своему другу Ренату Акчурину.

Америка встретила Рената Акчурину более чем приветливо. В аэропорту Хьюстона стажера из СССР ожидал лимузин с водителем в котелке и белых перчатках. С советской традицией Акчурин начал вырываться у него чехол, который тот хотел помочь уложить в багажник. Ренату Сулеймановичу было ужасно стыдно и неловко чувствовать себя барином. С утра в гостиницу позвонил Майкл Дебейки и пригласил вечером в свой клуб «River rose». С такого неформального общения началось их знакомство.

В госпитале Методистов у Рената Акчуриной была полная свобода. Он мог присутствовать на любой операции и жил полной жизнью врача-рэзидента. Был знаком со всеми ведущими кардиохирургами клиники – Дентоном Кули, Джорджем Моррисом, Стэнли Крауфордом, Джорджем Нуном – самыми настоящими бриллиантами в короне Майкла Дебейки. А Крауфорд вообще мог выгнать всех из операционной и мрачно пошутить: «Пусть остается только русский, если вдруг победит коммунизм, не хочу, чтобы меня сослали в Сибирь».

После переизбрания на второй президентский срок, когда стало понятно, что



Легендарная команда 51-й больницы. 1981 г.

жизнь Бориса Ельцина висит на волоске, родные стали уговаривать его ехать лечиться и оперироваться за границей. Неднократно предлагал всяческую помощь канцлер Германии Гельмут Колль. Но Борис Николаевич однозначно сказал, что будет оперироваться только в России. На первом же консилиуме, куда был приглашен Ренат Сулейманович Акчурин, ведущие врачи пришли к выводу, что ввиду тяжести состояния больного операция на сердце невозможна. Единственный, кто заявил, что операцию можно делать, был Акчурин:

- Мы поняли, что времени мало, потому что у этого большого, доброго человека тяжелая сердечная недостаточность – закрыты почти все сердечные артерии. И он перенес четыре или пять инфарктов. Без сомнения риск был, но я глубоко признался всем участникам консилиума, потому что никто не сказал, что я превышаю свои полномочия. Нельзя пациента обрекать на нежитей. Другое дело, что надо было подготовить изношенный организм Бориса Николаевича к операции, как говорится отмобилизовать больного, отсечь все лишнее: нормализовать сахар в крови, улучшить системы дыхания, мочевыделения... в общем, можно назвать много разных терминов, которые простым людям знать, наверное, не нужно. Вот этим мы и стали заниматься в первую очередь.

За пределами кардиоцентра в это время вокруг предстоящей операции разгорались нешуточные страсти. На проходящей в Москве кардиологической конференции выдающийся немецкий хирург Ганс Борст заявил, что Ельцину необходимо пересадить донорское сердце, иначе он не выживет. Кто-то говорил, что Ельцин неоперабелен, другие, что предстоящее шунтирование не сложнее удаления аппендициса. Одновременно премьер-министр Виктор Черномырдин делился с журналистами откровениями о том, как оперировавший его восемь лет назад Акчурин весело обещал: «Когда я вам поставлю шунты, все пойдет по-другому, почувствуете прилив сил»... И, дескать, так оно в итоге и вышло.

- Я помню нашу первую встречу с Ренатом Сулеймановичем, - говорит **Наина Иосифовна Ельцина**. - Я увидела его на одном из консилиумов у нас дома. Во-первых, сразу почувствовалось в нем какое-то душевное тепло, и даже когда он говорил вроде бы строго и убедительно, на лице у него всегда была улыбка. Ты понимаешь, что это не тот человек, который будет резать. Притом он был очень честен и сразу сказал, что не может дать стопроцентной гарантии того, что операция пройдет успешно. Но своим спокойствием и убедительностью он придавал нам силы.

По словам Рената Сулеймановича, в ночь перед операцией он быстро уснул и спал очень крепко. Встал как обычно в 6 утра, позавтракал и поехал в кардиоцентр. Внутри ничего не екало и не трепетало. В операционной была лишь его команда хирургов и академик Сергей Павлович Миронов, возглавлявший в то время Медицинский центр Управления делами Президента. Операция проходила в штатном режиме, было необходимо за короткий срок выполнить все в части восстановления кровообращения в сосудах сердца. За 55 минут было сделано 6 шунтов, сердце запустилось без лекарств и стимуляторов. К утру Борис Николаевич был в уже порядке - в бодром состоянии. Через два дня из реанимации его перевели в ЦКБ.

- Эта операция очень сблизила нашу семью с Ренатом Сулеймановичем, - говорит **Наина Иосифовна Ельцина**. - Он подарил 10 лет жизни нашему самому любимому человеку. 10 лет счастья и радости, потому что 6 лет из них Борис Николаевич не работал, и семья была у него на первом

месте. Я запомнила на всю жизнь то мгновение, когда нам сообщили, что сердце Бориса Николаевича заработало с первой попытки. С тех пор Ренат Сулейманович стал для всех нас очень близким и дорогим человеком.

Когда Рената Сулеймановича спрашивала, не жалеет ли он о чем-то в своей жизни, обычно отвечает, что только о том, как мало времени проводил со своей семьей. Все эти годы его надежной опорой была жена **Наталья Павловна**, на плечи которой лег основной груз ответственности по воспитанию сыновей:

— Я ведь сама врач, и понимала его всегда. Тяжело ли быть женой хирурга? Не знаю, не сравнивала. В этом году будет 44 года, как мы вместе. И другой жизни я себе не представляю. Возможно, Ренат был не идеальным отцом. Когда он уходил, дети еще спали, когда возвращался – они уже спали. Но если выдавалось свободное время, он проводил его только с нами. Более надежного, талантливого и целеустремленного человека в своей жизни я не встречала. Хочу пожелать Ренату, прежде всего, здоровья, чтобы ему хватало сил на его любимую работу и чтобы мы как можно дольше оставались вместе и радовались внуку.

— Помню, я рос не просто беспокойным ребенком, а, как сейчас понимаю, очень проблемным для своих родителей, – говорит **Максим Акчурин**, сын Рената Сулеймановича. - Когда начался переходный возраст, я, к глубочайшему сожалению, довольно долго трепал родителям нервы. Конечно, теперь уже давно успокоился и понимаю, что самой главной семейной ценностью является разговор со своим ребенком. Никто не может заменить мне разговор с отцом и сейчас. Мы стараемся как можно чаще видеться друг с другом, поэтому по выходным вместе с нашими четырьмя детьми приезжаем в гости к деду и бабушке и стараемся их шевелить.

Недавно кто-то пытался посчитать, сколько операций на счету Рената Акчурина. Получилось около 15000. И по большому счету все эти люди – огромная семья доктора. Его пациенты разбросаны по всему миру. Он оперировал в Германии и Иемене, в Северной Корее и в Португалии, в Перу и даже на далеком острове Маврикий, где в его честь названа одна из улиц, ведущих к кардиоцентру. Ренат Сулейманович поставил на поток операции, считавшиеся сложнейшими. До сих пор люди, которым он помог 20-30 лет назад, звонят, благодарят за его труд, который в свое время вернулся им возможность полноценно жить. А ведь когда-то бабушка Алия напутствовала молодого Рената: «Ульям, только не трогай чье-нибудь сердце, это табу, сердце дано Всевышним». Получается, он всю жизнь работал в нарушение ее наказа:

— И все-таки иногда я чувствую, что сердце – нечто божественное. Сила и способность этого «насоса» переносить за пределы нагрузки и потрясения просто изумляют. Наверное, у всех хирургов бывало, когда по пять-шесть раз намылашься в операционной, чтобы посмотреть, почему же сердце не заводится. Есть какие-то вещи вне нашего понимания... Электролиты нормальные, гемодинамика и кислотно-щелочное состояние – тоже, а не заводится. Идешь уже в пятый раз в операционную и думаешь только об этом больном. «Боже мой!» – говоришь ты, потому что обратиться больше не к кому. И вот заходишь, и еще не коснулся сердца, а оно раз – и завелось! Бывает и такое. Но все врачи жестокие материалисты, и мы совершенно точно знаем: если не будем работать и «трогать чье-нибудь сердце», несчастных людей в этом мире будет гораздо больше.



с Чазовым дошли до Петровского. Он вызвал Акчурина к себе и прямым текстом сказал, что возможности карьерного роста в ВНИЦХ у него нет, и посоветовал согласиться на предложение Чазова, ехидно добавив: «Только учите, терапевты вас сожрут». Прежде всего, он имел в виду то, что смертность при коронарном шунтировании на тот момент была более 50%. А какой кардиолог с чистой совестью отправит больного на операцию, зная такую статистику? Иногда приватно врачи называли кардиохирургию самой кровавой областью медицины. Правда, через полгода Петровский позвонил Акчурину и попросил приехать с докладом. Осенью 85 года, уже после стажировки у Дебейки, Ренат Сулейманович доложил на ученым совете, что в отделении сделано 50 операций по коронарному шунтированию и ни одной потери. Борис Васильевич был первым, кто начал аплодировать.

Америка встретила Рената Акчурину более чем приветливо. В аэропорту Хьюстона стажера из СССР ожидал лимузин с водителем в котелке и белых перчатках. С советской традицией Акчурин начал вырываться у него чехол, который тот хотел помочь уложить в багажник. Ренату Сулеймановичу было ужасно стыдно и неловко чувствовать себя барином. С утра в гостиницу позвонил Майкл Дебейки и пригласил вечером в свой клуб «River rose». С такого неформального общения началось их знакомство.

В госпитале Методистов у Рената Акчуриной была полная свобода. Он мог присутствовать на любой операции и жил полной жизнью врача-рэзидента. Был знаком со всеми ведущими кардиохирургами клиники – Дентоном Кули, Джорджем Моррисом, Стэнли Крауфордом, Джорджем Нуном – самыми настоящими бриллиантами в короне Майкла Дебейки. А Крауфорд вообще мог выгнать всех из операционной и мрачно пошутить: «Пусть остается только русский, если вдруг победит коммунизм, не хочу, чтобы меня сослали в Сибирь».

Сибгат ХАКИМ,
народный поэт Татарстана



событий, насыщенностью прошедших лет. А ведь в зале на торжестве, посвященном 80-летию поэта, сидели в черных тюбетейках его современники.

Замело снегами, смыло дождями седого времени многие имена, многие из них стерлись и потускнели, многие канули в Лету. Тукай же, напротив, чем далее от нас, тем ближе и понятней, тем ярче новыми, неизведанными гранями своего творчества.

Если говорить о писателях, которые, мало прожив, успели много сделать, то одним из них, несомненно, является Габдулла Тукай. Он умер, когда ему было всего двадцать семь лет. Апрель 1886 года - апрель 1913 года. Родился весной и с весной ушел из жизни...

Свою семилетнюю творческую жизнь Тукай называет: «наполовину недосмотренным сном». Недосмотренный, прерванный сон обычно вызывает чувство сожаления. Но Тукай ни о чем не жалеет, он радуется тому, что даже за столь короткий срок успел сложить и спеть так много песен. Более десяти тысяч стихотворных строк, около пятидесяти листов прозы!

А. М. Горький говорил, что своим творчеством Пушкин заложил незыблемый фундамент всего русского искусства послепушкинской поры. С Пушкина начинается великий поворот... Подобные примеры есть и в других литературах. Крутой перелом совершается в венгерской литературе после Щандора Петефи, в украинской — после Шевченко, в казахской — после Абая. После Тукая возрастают вес и значение татарской литературы в глазах других народов.

Большой поэт, он подготовил почву для будущих поколений. Опираясь на заложенные им реалистические традиции, поднимается много поэтов «хороших и разных». Все они — Хади Такташ, Муса Джалиль, Ахмет Файзи, Хасан Туфан, Фатих Карим, — вступая на литературный путь, шли от Тукая. Кто у нас не стремился в своем творчестве быть достойным Тукая? Постоянно влекущий к поэтическим высотам великий дух Тукая и сегодня живет в нашей литературе, и еще долго, очень долго будет проявляться его мобилизующая, притягательная сила.

В феврале 1966 года ездил я вместе с татарским писателем Гази Кашифом в Германскую Демократическую Республику для участия в торжествах, посвященных 60-летию Мусы Джалиля. Проезжали через Польшу. В Польше — могила Аделя Кутуя... В центре Германии — Мусы Джалиля... Когда эти поэты-солдаты шли на подвиг и смерть, за ними стоял Тукай. Вот и сейчас он в Германии был вместе с нами. Заходила ли речь о богатой истории татарской культуры — в центре внимания был он, шел ли разговор о взаимосвязи культуры — снова Тукай. Это он переводил таких гениальных поэтов, как Гете, Гейне, Шиллер, знакомил с ними татарский народ. Широк диапазон, глубоки корни его творчества...

Биография Тукая — одна из драматичнейших биографий в истории мировой литературы. На первый взгляд, не много дорог исходил поэт. Его почти постоянные маршруты — деревни Кушлач — Кырлай — Учили, города Казань — Уральск. Снова Казань... Но сколько трагического уготовила судьба поэту на этих недлинных дорогах!

Родился Габдулла Тукай 26 апреля 1886 года в деревне Кушлач Менгерской волости, бывшей Казанской губернии, в семье муллы. Нищий край. Растрескавшаяся от ветра и зноя подзолистые земли... Здесь голод — частый гость. Тукаю было пять месяцев, когда умер отец. А потом — из рук в руки, из дома в дом, из деревни в деревню. Сиротство, нищета, унижения...

Тукая взрастил и вскорил сам народ. Будто знал наперед, что отплатит ему сторицей благодарный поэт, не оставлял его в беде, поддерживал, подбадривал, утешал. Читаем мы сейчас стихи Тукая и думаем — откуда такая сила? От родной земли, от народа...

До девяти лет Габдулла живет в деревне. С деревенскими мальчишками — на речку, на рыбалку... Во время сенокоса — на луга. Поваляешься в мягком душистом сене — долго носишь потом с собой запахи трав и цветов. В страду — и он на уборку. Тщательно завернутая в скатерку краюха — под копной, до обеда никто к ней не притрагивается...

Заканчивались работы, приходил черед и праздников. Атня, Менгер, Кырлай — эти края издавна славятся народными песнями. Здесь свято хранят традиции татарских народных празднеств.

ТУКАЙ

Время, прошедшее со дня смерти Тукая, кажется мне почему-то очень долгим. Наверное, ощущения эти вызваны сложностью

С детства унаследовал Тукай любовь к песне, к родному языку. Его мать Мамдуда любила слагать стихи. И отец Мамдуды, Зиннатулла, иногда сочинял для себя. Чистота и напевность родной речи проникали в душу ребенка с самыми первыми детскими впечатлениями, радостными были они или горькими.

Собираясь в дальнюю дорогу, человек припасает еду. Отправляясь из Казанья в Уральск, Тукай запасся духовной пищей на всю жизнь. Такие бессмертные творения поэта, как «Родной земле», «Пара коней», «Родной язык», «Осенние ветры», зародились в его сердце еще тогда, в деревне. Позднее он только перенес их на бумагу. И если в самые выложные дни своей жизни Тукай крепко стоял на ногах, то силу эту дала земля Казанья.

Тукай — поэт, который одинаково дорог всем поколениям. Его ты избираешь спутником на всю жизнь. Не раз в течение жизни обращаешься к нему. В раннем детстве сладким страхом тревожит тебе душу его «Водяная». С утра ты напеваешь его «Родную речь». Не читаешь, а именно напеваешь. Как говорил сам Тукаин, песни нашего народа требуют, чтобы пели их только чуть-чуть разомкнув губы. Такова их природа...

А в юности? Стихи Тукая, где реализм и романтика слиты воедино, обращены к юности, с ней связывает он свои надежды и мечты, перед ней ставит великие цели, ее готовят к великим свершениям. Именно таких поэтов чаще всего избирают юность своим знаменем. А в зрелые годы, в преддверии старости, вновь обращаешься сердцем к Тукаю и ясно чувствуешь, как становится он неотделимой частью твоего пройденного пути, неотъемлемой частью родной земли, дыханием народа.

Тукаин формируется как поэт удивительно быстро. За какие-нибудь шесть-семь лет он становится самым любимым и популярным поэтом татарского народа. В этом смысле переезд в Уральск оказался для него счастливым.

Время с зимы 1895 года (когда Тукаин приехал в Уральск) по осень 1907 года (когда он переехал в Казань) — исключительно бурное, богатое событиями время. Революцию 1905 года Тукаин встречает в Уральске. С этой эпохой связаны лучшие годы поэта, отмеченные страстью юношеских порывов и горячими устремлениями.

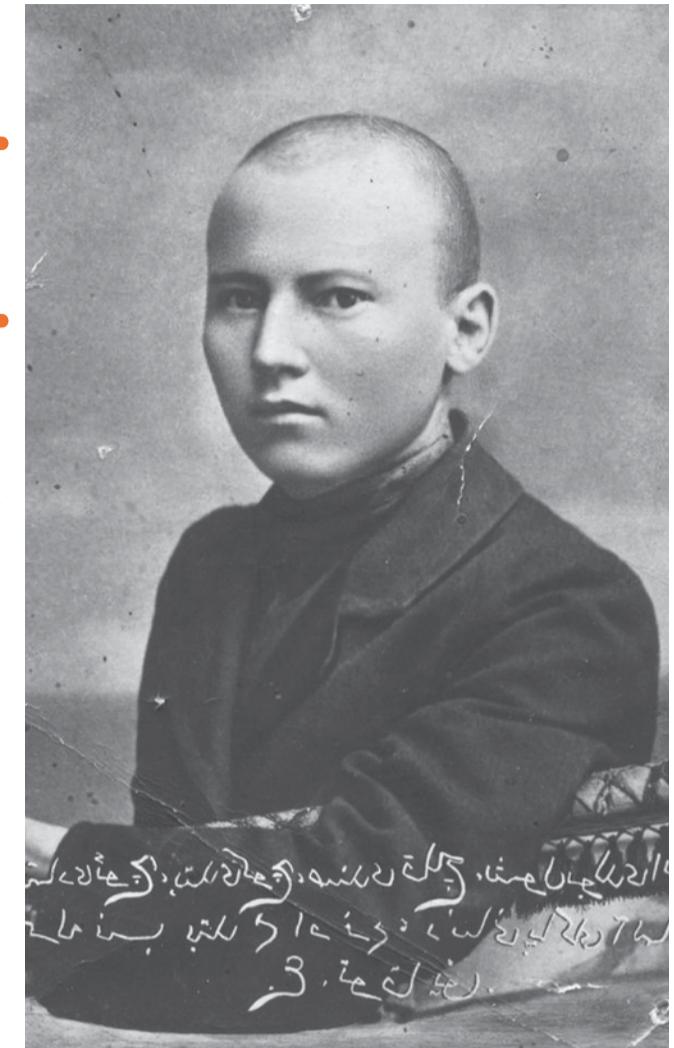
Большим поэтом сделал Тукаин революцию 1905 года. Великие цели вдохновляют на великие дела. Революция пробуждает к жизни все доселе дремавшее. И татарский народ вовлекается в общий бурный поток национально-освободительного движения, затопивший всю Россию. Все пробудилось, «молодые герои нации потянулись к перу». Среди них — поэт Габдулла Тукаин. Революция открывает путь его таланту. В одном только Уральске начинает выходить целый ряд газет и журналов на татарском языке — «Мысль», «Новый век», «Стрелы». Это ли не радостное событие для татарского поэта? Говори с народом, передай ему в стихах все, что долгое время таилось в душе... Острое зрение и тонкий слух Тукаина были чутко настроены на политическую волну. Вот почему с самого начала творческой деятельности в центре внимания поэта социальные темы — свобода и просвещение. Лирика, сатира и публицистика — именно эти жанры берет поэт на вооружение, ибо эти жанры позволяют ему отразить в своем творчестве во всей полноте смысл и силу социальных потрясений.

Эти бурные годы способствовали возмужанию поэтического таланта Тукаина и сделали его подлинным глашатаем народных интересов. От первых стихов, погоря звучавших еще слишком декларативно, пестревших фарсизмами и арабизмами, поэт приходит к стихам, четким, ясным по своей форме и направленности.

Иногда я задаюсь вопросом: в чем долголетие поэзии Тукаина? Поэта рождает народ. Тукаин — национальный поэт, глубоко уходящий корнями в родную почву. Национальное своеобразие и народность у него тесно связаны друг с другом.

Тукаин пришел в литературу одухотворенный великими идеями гуманизма и демократизма. В стихах, где поэт со всей присущей ему страстью воспевает думы и чаяния родного народа, мы ощущаем силу демократических традиций других народов. Но не рабское подражание, не слепое поклонение великим народам и их поэтам, а гордое стремление стать бровень с ними, возвысить до них свой народ поднимает поэзию Тукаина до высот интернационализма, до высот общечеловеческой гуманистической поэзии.

Осваивая наследие великих учителей своих, идет Тукаин к собственным стихам. По-настоящему знакомится он с татарской, восточной и русской литературой в Уральске. Шедевры поэзии XIII века, такие, как «Юсуф и Зулейха», конечно, раньше других книг попали в его ка-



морку при медресе. С «Отважным джигитом», «Тахиром и Зухрай», возможно, он был знаком еще раньше. Ведь они издревле ходили в народе, их читали вечерами, собираясь вместе, люди даже глухих деревень...

Попутно Тукаин дает оценку поэтам Кандалю, Утызу Имени, Акмулле. «Бакырган», «Мухаммадия» и «Старый Кисекбаш» использовались им как образцы для пародий. Разве способен крепко взнудить своего Пегаса поэт, не изучивший до тонкостей достижений национальной литературы?

Как родных братьев и сестер принимает он Фархада и Ширина Навои, Лейлу и Меджнуну Низами. Их влияние ощущаем мы в лучших его стихах.

Но не только традиция классической восточной поэзии была для него школой творчества. Если мы сегодня с гордостью говорим, что Тукаин учился и у русских поэтов, то здесь мыходим прежде всего из выскакиваний самого Тукаина, из его творчества. Огромное значение имела для него встреча с Пушкиным. Встретившись, он уже не расстается с ним всю жизнь. Тукаин по праву считает себя учеником Пушкина, он первым из поэтов Востока продолжил его реалистическую традицию. Пушкин был для Тукаина не просто наставником. В его отношении к Пушкину, Лермонтову мы чувствуем какую-то особенную внутреннюю теплоту и нежность, свойственные только натурам поэтическим.

В творчестве Тукаина значительное место занимают переводы. Он переводит только то, что близко ему по духу. До Тукаина ни один из татарских писателей не изучал так глубоко русскую литературу.

Семь лет творческой жизни Тукаина — это беспрерывный подвиг. Творческий подвиг... Что это значит? Писатели, прожившие долгий век, мне кажется, могут делить жизненные невзгоды примерно поровну — на все количество прожитых лет. На слабые, хрупкие плечи Тукаина все обрушиваются сразу... Писательский подвиг его в том, что он бесстрашно говорит правду. Не удивительно, что у Тукаина было много врагов. Если бы даже Тукаин не написал ничего, кроме «Нового Кисекбаша», все равно он сделал бы уже свое дело. Кого только не вывел здесь Тукаин! Он переворачивает вверх дном, разоряет, как осиное гнездо, прогнивший, старый мир, оплот фатализма, невежества, злобного гонения на все новое, прогрессивное. В 1908 году поэма выходит два раза отдельной книгой четырехтысячным тиражом и моментально расходится...

Тукаин — тонкий лирик. Если идти по следам творческих исканий, то клубок выведет нас к их истоку — народному творчеству. «Народ велик, он могуч, он страстен, он музыкален, он писатель, он поэт», — говорит Тукаин о народе. Тукаин черпает полной пригоршней в родных песнях и языке, где богатство народной души отразилось наиболее ярко. Народные песни он называет «чистым волшебным зеркалом». Одно из достоинств его стихотворений в том, что они звучат как продолжение народных песен. Тот же душевный строй, тот же лад. Возьмите, к примеру, только одну из песен Тукаина — «Разбитая надежда».

...Саз мой нежный и печальный, слишком мало ты звучал,

Гасну я, и ты стареешь... Как расстаться мне с тобой?

Одни у них страдания и горести. Когда слышишь эту песню, перед глазами проходит печальная история целой жизни.

Любовь его целомудренна и скорбна. Божествен-

на и возвышенна природа родного края. Многие стихи Тукая глубоко драматичны. Они сильны внутренней, личной драмой поэта. В годы самых тяжких испытаний народ доверял любимому поэту говорить от своего имени. В ответ на стремление реакционеров заставить живущих в России татар переселиться в Турцию поэт решительно заявляет: «Не уйдем! Едины цели у татарского и русского народа, земля у них одна — Россия. «Не уйдем!» — одна из вершин публицистической лирики Тукая. Это разговор зрелого поэта от имени своего народа не только с прошлым, но и с будущим России. Разве не той же теме посвящены полные огня романтические строки из стихотворения «Татарская молодежь»?

Если посмотреть, что было написано Тукаем за последние несколько лет его жизни, то можно заметить, как возрастаает творческая активность поэта.

Молнией и громом не пугай меня!

Не боюсь я, боже, твоего огня,
Я купил бесстрашье дорогой ценой,
Долго лил я слезы в темноте ночной.

По такому крупному счету мог вести разговор только поэт, много перестрадавший, во многом разочаровавшийся и сделавший из всего виденного ясные выводы.

В 1912 году Тукая пишет стихотворение «Светлой памяти Хусаина», посвященное первому татарскому революционеру Хусаину Ямашеву. Никто в татарской литературе до Тукая не создал образа большевика с такой теплотой и симпатией, такой силы воздействия. Такие стихи, как «Враги», «Не унижусь», «Лицемеру», «Пушкин, Лермонтов - два солнца», «Гению», созданы Тукаем в ту же глухую пору реакции.

А как же, скажут мне, «Надежды народа в связи с великим юбилеем», написанное им к трехсотлетию дома Романовых? Что это, уступки Тукая либерализму? Нет. Уже одно название стихотворения говорит, разъясняет многое. Пользуясь юбилеем, поэт поднимает на щит надежды и чаяния народа, заявляет о необходимости равноправия татарского народа в своем отечестве. Этот прием нисколько не умаляет его смелости, а, наоборот, говорит о гражданском мужестве.

Тукая высоко ценит звание поэта. Долг поэта, если он посвятил служению народу, — идти прямо и честно избранной дорогой, не прельщаясь никакими соблазнами. Первый судья поэта — его гражданская совесть.

Услышу шорох или скрип, — душа уходит в пятки,
Боюсь, не совесть ли идет, чтоб упрекнуть меня.

Это говорит Тукая, правдивость, честность, прямота которого сыскали ему в народе имя «Правдивый Тукий».

Тукая болен. Болезнь прогрессирует. Холод, холод всюду: в окружающем мире, в гостиничных номерах, в душе... Где отогреть стынущую от холода душу? Поэт едет в деревню. Он надеется найти тепло в деревенской избе, у простых людей. Выписывает «Горе от ума» Грибоедова и Полное собрание сочинений Лермонтова. Нужно тепло, как можно больше тепла... Велит выстегать одеяло, набить пуховые подушки — вернуть тепло! Не на все времена было отпущено достаточно тепла!

«Не отомстил, и сил уже нет, и меч сломался — вот итог...»

Сколько сожаленья, сколько боли в этих словах. Кажется, будто обронены они мимоходом. В последние годы у Тукая появилась потребность оглянуться на прошлое, подвести итог. В стихотворениях тех лет между строк сквозит печаль, предчувствие чего-то неминуемого. Он решает издать в будущем небольшую по объему книгу самых любимых своих стихотворений.

Здесь мне хочется провести одну параллель. В октябре 1960 года исполнилось сто двадцать лет со дня издания первого лермонтовского сборника. До выпуска своего первого сборника Лермонтов уже был автором множества стихотворений и поэм, получивших высокую оценку Белинского. Однако поэт включает в сборник всего двадцать пять стихотворений и две поэмы. Даже знаменитый «Парус» не решается он сразу направить в открытое море. А суждено было поэту прожить после этого всего девять месяцев. Вот критерии требовательности к себе двух поэтов!

Соприкоснувшись с творчеством Тукая, чувствуешь, как сердце твое опалил очистительный огонь, душу освежила гроза. Находясь в больнице, на смертном одре, Тукая писал: «1913 год, я проснулся. Проснулся, чтобы не засыпать вовек». Кажется, будто весь смысл жизни поэта скрыт в этих удивительных строках. Словно он предчувствовал свое бессмертие. Его именем названы села, районы, красивейшие улицы в городах нефтяников. Стихи его превратились в песни. О нем созданы поэмы, драмы, романы, симфонии.

Удивительная судьба! Еще на заре своей творческой жизни горячо и любовно переводит он Кольцова, Пушкина, Лермонтова и несет их в татарский народ. Проходит полвека. Теперь самого Тукая так же любовно и бережно переводят русские поэты и помогают ему выйти на мировой простор.

Тукая... Много больших поэтов пришло в татарскую поэзию после Тукая. Однако их имена не затмили имени Тукая. Русский поэт Евгений Винокуров в статье о Пушкине говорит, что все мы идем от Пушкина и те, кто согласен с ним, и те, кто отрицают его. Куда ни пойдешь — пройдешь по этому мосту. Даже если ты не согласен с ним, отрицаешь его — обойти не сможешь. Это непрерывная беседа всей литературы с Пушкиным.

Я бы поставил Тукая на такое же место в татарской литературе. Касаясь развития современной татарской литературы, нельзя не обращаться к Тукаю. Тукая органически вошел в сегодняшний день. Вместе с нами идет Тукая на завоевание грядущих высот.

Рауф ВАГАПОВ,
главный редактор газеты
«Сельские вести»



Среди героев-защитников Сталинграда одно из значимых мест занимает имя нашего земляка Хафиза Фаттахетдинова, человека, отдавшего свою жизнь на одном из самых тяжёлых участков войны. Слава Аллаха, есть люди, знающие о его жизни и героической смерти. В Мало-Рыбушинской школе работает КИД имени Фаттахетдинова под руководством учителя Р.А. Андержановой. Ещё в 1984 году четвероклассники этой школы начали собирать материалы, связанные с биографией земляка. Была установлена переписка с его однополчанами, знакомыми, писателем-исследователем Саматом Шакиром, молодые следопыты неоднократно побывали в Волгограде, установили памятную плиту на его малой родине в деревне Трёхозёрка.

30 мая 2003 года в Трёхозёрках при активном участии учителя Г.Р. Ахметжановой был открыт музей Хафиза Фаттахетдинова. Есть небольшой обелиск на малой родине героя. В дни годовщины Сталинградской битвы хочется ещё раз напомнить, в первую очередь молодым, о Хафизе Фаттахетдинове — солдате Победы, погибшем под Сталинградом.

В музее-панораме «Сталинградская битва» есть только наградной лист, в котором анкетные данные и краткое описание подвига, за который он был приставлен к званию Героя Советского Союза, но в «Золотой звезде» ему отказали. А орден Ленина не вручён ни погившему герою, ни родственникам.

Хафиз был высокого роста, крепким и сильным. Ещё пацаном на спор поднял лошадь. Смышлённым. Учился на одни пятерки. Всё хотел уметь, выучился играть на барабане. Заслужил полный набор спортивных значков.

После семилетки пошёл в педучилище в Кочках-Пожарках, от дома недалеко ходить — всего пять километров.

Преподаватель русского и татарского языков в педучилище Абдрахман Хабибулович Абубакеров вспоминает о Хафизе: «светлый был мальчик, гордость моя, большим человеком мог стать...».

Получив диплом, Хафиз работал учителем в родной деревне. А тут война. На фронт стремился, боялся, что не возьмут. В детстве переболел краснухой, и на глазу образовалось маленько бельмо. Подговорил двоюродного брата-ровесника, чтобы тот пошёл к окулисту вместо него. В карточку Хафиза записали: зрение 100%.

Провожающих Хафиза на войну было много: мама, сестра, братья Каюм и Абдрахман со своими чадами. И девушка провожала - Кадрия Аляутдинова.

Кадрия Абдрахмановна, распрошавшись с Хафизом, вышла замуж. Он писал ей, новобрачной, а свою полевую почту не указывал, и она не могла ему ответить.

Как ушёл Хафиз воевать, так его пути-дороги перепутались, и, кажется, уже невосстановимы. Вехи боевого пути Хафиза: Воронеж, Смоленск, Тамбов... Не окончив полного курса обучения в артиллерийском училище, в августе 1941 года Хафиз был направлен на фронт под Воронеж, где принял первый бой. За смелость, находчивость и героизм, проявленные в том бою, ему было присвоено звание лейтенанта. В Сталинграде он был уже капитаном. Наградной лист от 20 января

Од из поколений героев

1943 года, приставляющий Фаттахетдинова, погибшего 14 января, к званию Героя Советского Союза, даёт нам краткое изложение боевого подвига: «За то, что он в бою под Басаргино, действуя в составе наступавшей XV гвардейской стрелковой дивизии 14 января 1943 года по своей инициативе, взяв с собой орудие и пулемёт с расчётами, всего 10 человек, проехал на фланг, а затем в тыл противника, истребил до 400 вражеских солдат и офицеров, выдержав получасовой бой с силами, превосходившими его силы в 70 раз, положил начало разгрому группировки, угрожавшей остановить наступление советской армии».

Есть и более подробное описание подвига. Полк занимал позицию на возвышенности по линии Садовая-Воропанова. Из штаба 762-му полку истребителей поступил приказ: «Выбить противника с занимаемых рубежей». Подпустив немцев на точное поражение, наши воины ударили из всех наличных стволов и за считанные минуты около сотни фашистских автоматчиков уложили на головы. Плюс к этому — танк, брошенный угрожавшей остановить наступление советской армии. Есть и более подробное описание подвига. Полк занимал позицию на возвышенности по линии Садовая-Воропанова. Из штаба 762-му полку истребителей поступил приказ: «Выбить противника с занимаемых рубежей». Подпустив немцев на точное поражение, наши воины ударили из всех наличных стволов и за считанные минуты около сотни фашистских автоматчиков уложили на головы. Плюс к этому — танк, брошенный угрожавшей остановить наступление советской армии».



Указом Президиума Верховного Совета от 19 июня 1943 года Фаттахетдинов награждён орденом Ленина. Только вот награду получить было некому, так как к тому времени уже прошло полгода, как Хафиз Фаттахетдинов был убит. Не получила награду и семья.

Но его героические поступки не забыты, отважного воина Хафиза помнят не только его земляки, историю этого неравного боя знают и исследуют и в Волгограде. Так Зоя Андреевна Ефанова, учитель школы №37 собрала большой архивный материал о Фаттахетдинове, написала реферат, вошедший в сборник работ, посвященный героическим защитникам Сталинграда. 14 января 2003 года в Волгоградской школе №37 прошёл первый мемориальный час, посвященный 60-летию гибели Хафиза Фаттахетдинова. Это мероприятие теперь уже стало традиционным.

В уникальной книге чешского журналиста Юлиуса Фучика «Репортаж с пеплём на шее» есть строки написанные 60 лет назад:

«Об одном прошу тех, кто переживает это время. Терпеливо собираите свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придёт день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали: не было безымянных героев. Были люди, у каждого своё имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чьё имя войдёт в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки к вам, как друзья, как родные, как вы сами!».

Хафиз Фаттахетдинов для нас настоящий Герой, правда, так и не получивший Звезды и своего ордена. Время не всегда справедлива, но в наших силах бороться за неё. Тем более на этот счет есть прекрасные примеры. Таковым является судьба легендарного Максима Пассара.

Максим Пассар, также погибший под Сталинградом, нанаец по национальности, был лучшим снайпером Сталинградского фронта и восьмым в списке лучших снайперов всей Красной Армии. Пассар погиб 22 января 1943 года. К этому моменту на его счету было 234 убитых фашиста. Немцы называли его «дьяволом из гнезда чертей», издавали обращенные лично к нему листовки с предложением сдаться в плен.

Максим Пассар был награжден двумя орденами Красной Звезды, но звания Героя, несмотря на ходатайства командиров, в войну ему не дали. А в 2009 году старшеклассники средней школы села Найхин - родового села Пассара, написали письмо тогдашнему президенту страны Дмитрию Медведеву о нанайском герое, попросили присвоить ему звание посмертно. Член Общественной палаты журналист Ирина Полникова на одной из встреч с президентом передала ему эту просьбу. Звание Героя России Максиму Пассару было присвоено в апреле 2010 года. Героизм защитников Отчизны и в самом деле не могут быть забытыми, представителями грядущих поколений...

Нижегородская обл.,
село Уразовка

V. Татарская молодёжь

1. Хвала Аллаху, молодёжь нашего столетия наконец-то проснулась... Современная татарская молодёжь достойна внимания: они постоянно заняты стремлением понять, узнать, их головы наполнены светлыми идеями прогресса, проповедования, освоения наук...

Люблю вас, молодые люди, вы – настоящие; вы на многое способны, вы – интеллигенты. Язык мой, душа – всё моё существо довольно вами; в прошлую эпоху подобных вам не было. Вы – только что появившиеся, сформировавшиеся богатыри; а нынче молодые богатыри – бесценны. Мы ждали вас на протяжении столетий; мы ждали вас, не смыкая глаз. И вот вы появились – добро пожаловать!

Вы – радость для души, вы – утренний ветер. Вы – прочная опора для обветшившей нации; вы – дар небес, вымоленный девятым жертвоприношениями... Чтобы вдохнуть жизнь, нужна жертва...

Если бы пророк ожил, ...он непременно бы вас поздравил, призвал бы вас и увещевал; сказал бы: богатыри, дерзайте; удивите мир своей энергией и страстью! Ведь это – преумножение изящества и красоты; а не глупость или распущенность... Хвалить оригинальную вещь – естественно.

2. Знаете, что представляет собой этот мир? Он – начало счастья в обоих мирах. Ради всего святого, никогда не сходите с этого пути, потому что это дорога, ведущая нацию вперёд... Нет сомнений, что на этом пути мы сложим головы; но принесём своей нации славу и известность...

Довольно нашей исстрадавшейся нации носить перстень без камня – у неё теперь есть мы – завидный чистый бриллиант!

3. Если будет трудно, то терпи, не подавай и виду... Ведь не каждый, кто страдает в этом мире, – умирает, и дорогу всё же отыщет всякий заблудший... Чуть отступят испытания, и вот уж человек их забывает...

Мой добрый друг! Я дам тебе совет... О том, что полыхает у тебя внутри, знаю только сам, горюй, и плачь, и смейся про себя. Не открывай сокрытые сокровища души, и слов не говори излишних... Легко ли отыскать того, кто не предаст другого?.. Ты, словно птица, прячешься от слов хвалебных и знай одно: идёт охота. Если же однажды тебя охватят горе и тоска, которые нельзя будет облегчить без слёз, ты сядь в укромном месте, где ни души, и, как ребёнок малый, поплачь сладкими слезами. Если ж в ту минуту кто-нибудь войдёт, тебе я дам ещё один совет – скажи ему: «Что-то не так с глазами – болят, слезятся постоянно, днём и ночью!..»

Будь настоящим человеком: в ожидании объедков с пиршества сыновей богачей не растряси бесследно своё шестилетнее образование!.. Карабкаясь на дерево счастья – расчёт держи лишь на себя; когда понадобится помощь, пусть будет помочь от тебя... Лев... не станет мелочиться, отнимая червяка из клюва воробья... Нужна борьба, борьба необходима!..

Мысли одного запретить другой не может; никто не может лишить надежды того, кто твёрд в желаниях. Всевышний повелел нам: «Не теряйте надежду!..» Пускай взойдёт твоё светило... Не опасайся, Всевышний не сделает твою звезду несчастливой... Долгожданное всегда дороже... Будь усердным!..

Бывало в этой жизни, что ограбленный до нитки и всеми обманутый я говорил себе: постой, не буду плакать, Всевышний мне укажет путь... И Он указывал...

Мужчина не станет прятать свои желания в сердце; он не станет прикреплять себя к одному месту, словно дерево...

Остерегайся, не давай в душе места ничему, кроме требовательности; тот, кто добивается правды, не станет отвлекаться от своей цели ни на что другое. Во всяком случае, истина никогда не отвергнет того, кто следует за ней; и разоблачит обман... Нация не станет принимать тень дьявола за тень Аллаха. Вы сошли с пути, решив, что истина бессильна? Отказ от выбранного пути вас, разумеется, счастливым не сделает...

Смешно стрелять по блоке из пушки, способной гору сокрушить... Не связывайся с низкими тварями!.. Не ссыпь конфетти... на подлых: ведь они уже приготовились бросить тебе в лицо дрянью...

Кодекс Габдуллы Тукая

(продолжение, начало в №3)

В чём же наслаждение и радость жизни?.. Только в любви к служению нации... В этом есть и радость, и наслаждение, и вкус!

4. Будем откровенны... Мы все знаем, что для того, чтобы из татарского шакира сделали человека, прежде всего, надо избавить его от «важности». Это правило, подобное тому, что дом начинают строить с фундамента, а разбирают – с крыши... Встречаются такие юноши: они очень любят принимать высокомерную позу. Если от такой «важности» не избавиться в молодости, ...она перерастёт в болезнь «мании величия», причём и у тех, кому суждено умереть неграмотными. Если будете искать примеры, то вам это будет так же несложно, как отыскать звезду на небе... Нужна скромность... Давайте избавляться от таких недостатков, как позёрство!..

Не стремись к славе; не рядись в тряпье, которое уже завтра может стать не-нужным. Не думай, что без громкого имени ты не сможешь донести до людей то, что у тебя на сердце, лучше представь себе, будто в твоей груди распахнуто большое окно в мир...

5. Будет славно, если мы отдадим бразды правления в руки образованных молодых людей... Давайте кинемся в объятия свободы, полетим к вершинам прогресса; эти молодые люди за руку введут нас в рай земной...

Пусть не притесняют молодых те, кто уже отжил свой век... Как невозможно из сухого дерева сделать дугу, так и наших закосневших стариков, своё поевших и свою отживших, нельзя направить на истинный путь...

6. Татарская молодёжь... Содержание своих матерей предписано им Господом... Пусть они ухаживают за материами, заботятся о них, потому что рай отыщется возле ног матери.

7. Вы – интеллигенты... Среди татар бесчисленное множество образованных людей... Обязанность нашей интеллигенции – подобно неустрашимым пожарным, поскорее броситься спасать горящую в огне невежества нацию. Ведь смотреть на пожар со стороны и посмеиваться – не по-мужски...

Мы должны стать... защитниками и настоящими гражданами... нашей великой страны.

8. Все мои думы и днём, и ночью – о тебе, мой народ; когда ты здоров – здоров и я, болеешь ты – и я хвораю. Ты для меня святыне и дороже всего на свете; не обменяю на целый мир свою нацию...

Мечты народа, несомненно, слаше всех мечтаний... Надо пройти по жизненному пути, ...заплатив долг Всевышнему и своему народу... Я довolen такой судьбой, другой дороги мне не надо...

Всей душою я лелею мечту о счастье татар, рвусь увидеть, наконец, татарский народ полным жизненных сил. За счастье татарского народа я готов отдать жизнь: ведь я татарин, настоящий татарин. У меня бесчисленное множество обязательств перед нацией... Пусть же мои усилия и мои дела не окажутся напрасными.

VII. Найди согласие со своей совестью

1. «Ах!» – восклицаешь ты, – отчего же мы такие?..

С чего бы начать? Впрочем, можно и так... Когда можно сказать прямо, зачем прятаться за намёки?.. Татарин не поймёт, пока ты его не ткнёшь носом... На справедливые слова не обижаются... Критика – вешь нужная... Если не прислушаешься к добруму совету, значит зря я это написал...

Причина всех твоих страданий в этой жизни, без сомнения, в испорченности твоей души... Самое страшное состоит в том, что душа состарилась, начала ко всему относиться с позиции «мне всё равно»...

Мы начали свысока смотреть на нравственность, и из-за того, что в душе накопилось много грязи, мы не способны двигаться к светлому... Понятия нравственности, совести, добропорядочности выкорчеваны даже из памяти; мы настолько испортились, что переплюнули даже сатану... Будет ошибкой думать, что у нас нет юристов, знающих закон, потому что на базаре, где продают сено и рапу, мы, бывало, продаивали и законы... Мы – переполнились низостью, грязью и обманом; наши поступки дурны и полны распущенности... На выставке лицемерия мы не раз завоёвывали медали... Татары настолько полны зависти и мести, что эти недостатки можно подводами везти на Макарьевскую ярмарку и торговаться... К какой же интерес в том, чтобы топтать своим лаптями нравственность?..

Конечно, любое дерево начнёт засыхать, если вместо соловья на нём гнездится ворона.

2. Мы восхищаемся, глядя на внешние украшения, одежду... Красота всегда имеет какой-нибудь изъян... Если на тебе хорошая одежда, кто же догадается, что ты питаешься одной картошкой?.. Мы душу продаём в обмен на жалкие «копейки»... Прежде чем сказать стоящее слово, мы озираемся по сторонам подобно вору, укравшему сто рублей. Жалея сказать хотя бы слово умному бедняку, мы как цветами осыпаем словами богатого дурака. Деньги своим звоном пробуждают азарт к игре... Когда есть деньги, все вокруг – друзья и любимые; останешься без денег – все тебя покинут!..

Людям свойственно любить только себя, а над несчастными лишь насмеяться...

Погоди, вот придёт день и могила тебя обязательно проучит, твой миллион в этой тесной могиле будет бесполезен... Там и цари не жаждут золота; там нет и адвокатов – их не наймёшь за деньги.

3. Не воспринимайте мир изменчивый как однобокий; ведь у него две стороны: орёл и решка. И крутятся, как на колесе, богатство, слава, положение: ты сказочно богат сегодня, но завтра ты, возможно, будешь беднее чёрта!.. Жизнь собрала и радости, и горести в одну охапку...

Когда придёт к твоим воротам нищий, не надо грубыми словами топтать его достоинство... Если имеешь что подать – подай, если же нет, то объясни учтиво, что нет, не забывай, что белобородый старец может оказаться Хыэр Ильясом (пророк, появляющийся в образе нищего, пастуха или путника; даёт добрые советы, дарит богатство или указывает место клада)!

4. Всегда говори правду, ... никого не бойся; будь терпелив, поскольку на тебя возложена отнюдь не лёгкая работа...



С тех пор, как существует мир, ложь в большинстве случаев оставалась неразоблачённой... Не надо верить каждому слову, не обманывайтесь, братья, не будьте беспечны... Не заблуждайтесь, ведь это ваши враги, заботясь лишь о своей пользе, стараются не выпустить вас из рабства...

5. Запасы злости безграничны, сколь ни черпай её – не истощится...

Разочарования, озлобленность, сомнения терзают и ранят слабую душу... Ты хочешь сделать что-то доброе для своего народа, но твоё сознание сковывают разными грязными путами: «Время нынче такое, жизнь сейчас другая, ты делай, как мы, веди себя, как мы...»

Не плуй против ветра – обернётся против тебя... Намруд пытался выстрелить против Джабраила, но стрела поразила его самого...

Используем открывающиеся возможности, давайте освободимся от высокомерия... Разделим одно яблоко на пять частей... Давайте соберёмся вместе... И пусть мы каждый по отдельности, но становим мы душой единой.

6. Пьянствует народ и по причине холода, и по причине праздников, один считает, что дозволено, другой считает, что грешит; пьют, распевая: «Китайские апельсины в ящиках» или «Молодость без водки впустую пролетит»...

Вот кстати вспомнилось... Я тогда учился в школе... Всегда старался вести себя как сын муллы и руководствоваться в поступках прочитанными книгами. Как-то однажды... пришёл повидаться со мной... один весьма почтенный человек из нашей деревни. Он был пьян. Он подошёл и поздоровался со мной – я не ответил, протянул мне руку – я не протянул свою. Меня спросили, почему я так поступил. И тогда я взял и прочитал байт из «Бадавам»:

**Не приветствуя пьяницу,
И на приветствия его не отвечай...**

7. Не надо говорить, что, мол, «попутал бес»! Что, мол, тебя он «сбил с пути»! Упрямый татарин, прежде найди согласие со своей совестью!.. Чего же не хватает вам и нам?.. Шайтан, взобравшийся на шею, вряд ли спрыгнет лишь от того, что ты произнесёшь зacin молитвы...

Все больше грязи на душе, и совести покоя нет; как вышло так, что на земле для тела бания есть, но нет – душа?

Давайте покажем нации... её собственный образ... Подведём её к зеркалу... Пусть нация увидит... И тот, кто не растрогается, увидев в этом народном зеркале самые прекрасные стороны своей души и священные свои идеалы, у того в груди, несомненно, каменное сердце... Но надо опасаться, чтобы человек, чей рот кривой, не выместил на зеркале обиду за то, что зеркало показывает правду...

Легковесные мысли, постыдные чувства, вгоняющие в краску, вам тысяча проклятий! Да здравствуют незамутнённый взгляд, основательный ум и тысячукратно – труд!.. У нас нет права праздновать.

VIII. Самое необходимое в семье – жить в гармонии

1. В этой жизни нельзя избежать трёх человек: первый – это повитуха, она вытащит тебя на свет, хочешь ты этого или не хочешь. Второй – сваха. Она, независимо

от того, видел ты свою суженую или нет, хочешь ты жениться на ней или нет, непременно женит тебя. Третий – муэдзин. Он, хочешь ты того или нет, – обмоет тебя и похоронит.

2. ... Ведь сердце, если его не терзают ножницы любви, – просто бесполезный кусок мяса...

Если «любовь»... это объятия до устали в руках, жаркие поцелуи, пока не вспухнут губы и щёки, значит, я никогда не любил и вряд ли когда-нибудь скажу: «люблю»; содержание любви, по-моему, очень возвыщенно и эфемерно.

3. Каждый сам знает, чего он достоин... Любовь бывает разной... Я, видимо, и в любви националист... Я люблю в татарской девушке её слова и манеру говорить.

4. Женитьба – дело нешуточное... Насчёт семьи моё мнение весьма определённое: ...если ты знаешь её близко и любишь, а она любит тебя, к тому же... ты имеешь доход, то следует жениться. Если же тебе в животы чутят вилами, а в тебе ни капли крови, или в сердцах двоих не горит огонь настоящей любви, или ради содержания семьи пришлось бы унижаться и пресмыкаться перед какими-то низкими типами, то – уласи Аллах!

5. Если твоя вторая половина тебе не ровня и не пара, то, разумеется, это катастрофа, быть ровней – неизменное условие, быть ровней нужно обязательно... Кого будет нежить цветок, если не станет соловья?.. Не была бы оценена по достоинству возлюбленная Лейла, осталась бы просто девушкой – если бы рядом не было Меджнун... При женитьбе самое необходимое – быть равными.

6. Нехорошие вещи рассказывают женщинам некоторые умники: мол, всего лишь год интересны для нас календарь и жена... Если к имеющейся жене брать ещё одну... Разве мало одной, зачем нужны три-четыре жены?..

Как нынче женятся... Пока душа чиста, их выбор падает на милых и порядочных девиц: «Женою будет, коль краса её с луною схожа», – говорят они. Когда же их придавит жизнь, на шее гроздьями долги повиснут, они готовы взять и ведьму старую, если она богата...

8. Расставание всегда приводит к дурным последствиям. Не расставайтесь!

IX. Родной язык. Заявим о себе миру

2. Немало у нас было кривляк-шакирдов, разговаривавших между собой на турецком языке, или придурков, напяливших на голову феску и к месту и не к месту заявлявших: «Мы – османцы, милостивый государь». Но такие комедии были и канули в прошлое... Мы, татары, остались татарами. Турки – в Стамбуле, мы – здесь.

3. Писатель... Его перо должно служить нации, написанное им – отражать Истину... Нашей нации это необходимо... Пусть пишущих у нас становится всё больше, не хотелось бы, чтобы у нас было, как у того солдата, у которого и накряться шинель, и подстелить шинель, и под голову опять та же шинель: сюда потянем – два-три писателя, туда потянем – те же два-три писателя. Писатели – как армия: если, готовясь к войне, мы не будем иметь резервных войск, то можем и в плен попасть, и опозориться...

О Всевышний, милостью своей развязжи завязанный язык поэта; пусть расскажет, как друзья живут и как живут враги... Только от пера... ждёт нация настоящей жизни, лишь от пера ждёт избавления от бед.

4. О перо! Пусть прочь уйдут страдания, подари нам радость бытия; благодаря тебе мы тоже выйдем на путь истины... Будь милостиво к нации... Почему, превозносится Европу до небес, ты опустило нас так низко – к чёрту на кулички? Неужели такой исход для нации записан в книге судеб?.. Призываю учиться, показывай ценность образования...

Называй чёрное «чёрным» и белое «белым», чётное – «чётным», нечётное – «нечётным». Не старайся угодить отдельным людям, исследуй недуги нации!.. О перо, будь милосердно к нам и помогай всегда.

5. Люди становятся братьями не благодаря общему отцу, а из-за общности убеждений и выбранного пути... Однажды цель приблизится: и путь, которым шёл, окажется короче... Давайте вступим на дорогу прогресса и развития... Если тело не в порядке, неладится и в душе. Если не ладится в душе, то не в порядке и мысли...

6. У нас есть литература, и литература богатая!.. Да здравствуют властители пера!.. Да здравствует родной язык!

**Родной язык – святой язык,
Отца и матери языка!**

**Как ты прекрасен! Целый мир
В твоём богатстве я постиг!**

X. Что вы сами сделали для нации?

1. По правде говоря, народ велик, могуч, он страшен, музкален, он писатель, он поэт. Он пребывает в нынешнем состоянии лишь из-за того, что его давят некие чёрные силы. Но это – как болезнь, охватившая его на время...

Давайте оросим нацию живительной водой литературы... Вдохновим её музыкой, приятной для души, покажем нации в художественных картинах её собственный образ; пусть её глаза окончательно раскроются, она оглянется вокруг себя, соберётся с мыслями.

2. Братья! Давайте думать, сейчас пришло время, когда нужно думать... Ни к чему бессмысленный смех и лицедейство... Внимательно изучая происходящее вокруг, можно получать информацию о том, как развивается мир. Извлекая уроки на примере развития других народов, нам тоже нужно шагать вперёд и приложить усилия, чтобы каждый час продвигаться дальше...

Вспомним с сожалением прошлые времена, когда мы пребывали в глубоком сне... Давайте же решительно и смело двигаться вперёд...

Имея полное право избирать в Думу своих депутатов, мы, тем не менее, не имеем права выбирать в этот законодательный орган клоунов, особенно бездарных клоунов...

Пусть не пройдут впустую ни месяц, ни год, давайте двигаться вперёд к прогрессу... Будем стараться... Жизнь меняется с каждым днём... Надо постараться, братя! Просыпайтесь и включайтесь в борьбу. Только в борьбе вы обретёте свои права!.. Борьба за свои права – святое дело... Борись, борись, ради всего святого!.. Если мы хотим жить достойно, то надо доказать основательность наших требований... В будущем нас ждёт счастье...

«Если всем дать равные права, ценность человеческой личности упадёт...» Это мнение бюрократов очень напоминает предрассудки древних старух, которые предупреждают: «Не ешь масло, а то ослепнешь»...

Свобода, независимость – для всех людей; независимо от того, богач ты или бедняк, учёный или невежа, мужчина, женщина или целый народ – для всех в равной степени.

Хватит уже, хватит, давайте засучим рукава; ...нам не на что надеяться, пока мы не засучим рукава... Откроем двери единению: это и есть для нас самая прямая дорога; давайте из каждого рукава просунем по две руки...

Подняв знамя нации, мы вышли в путь и говорим: «Эти руки больше никогда не опустятся».

3. Если единомышленники, договорившись, будут действовать вместе... На что только не способен этот народ, если возьмётся за дело со всем усердием, вложив большие деньги и предприняв различные средства!..

Неправду говорят, мол, у татар нет денег и богатства... Татары умеют зарабатывать... Они работяги, способные горы свернуть, – если возьмутся, способны исправить мир... И пусть Всевышний увеличит количество таких людей...

Современные европейцы занимаются сейчас не тем, что оставило в их истории добрый след, а тем, что позволяет им сегодня зарабатывать деньги, и речь идёт не об отдельных личностях, этим заняты даже целые народы.

4. Мы и развиваемся, и тормозим одновременно...

...Давайте победим, разобьём армию упрямства и невежества... Впереди нас ждут светлые дни... Давайте не будем, как Ходжа Насреддин, садиться на лошадь задом наперёд.

5. Сегодня в этом мире нет места для живущих беззаботно... Давайте же, братя, возьмёмся за руки и пойдём вперёд, посмотрим, как живут другие народы; давайте займём своё место на культурной арене, падая и снова поднимаясь, будем неуклонно шагать вперёд!..

6. На русской земле проложили мы след, мы – чистое зеркало прожитых лет. С народом России мы песни певали, есть общее в нашем быту и морали. Один за другим проходили года, – шутили, трудились мы вместе всегда. Вовеки нельзя нашу дружбу разбить. Нанизаны мы на единую нить. Как тигры, воюем, нам бремя не бремя, как кони, работаем в мирное время. Мы – верные дети единой страны. Ужели бесправными быть мы должны?

7. Мы – русские и татары – можем, как и прежде, поддерживать дружные, честные взаимоотношения... Это же хорошо!.. А то, что в дружбе нужны единство, равенство и равноправие, и говорить не надо, вы и сами это знаете.

8. Каждая нация добивается своих целей... Здесь мы родились, здесь выросли, здесь встретим свою смерть; с этой землёй нас связал Всевышний. Наша самая великая цель: свободное государство, свободная Россия!

9. Давайте служить народу, всецело посвятив себя ему; преодолевая любые притеснения и трудности на этом пути!..

Не падай духом... если даже назовут тебя безбожником, если в ответ на протянутый тобой мёд они тебе ответят ядом... В любые времена борцов за справедливость преследовали так же, как вас... Разве есть у нас привычка ценить настоящего человека?! И откуда же нам это знать, пока бедняга своей смертью не объяснит, чего он стоил?! Да упокоятся их души... Быть забытым, отверженным – хуже смерти...

Каждый невежа наносит нации немалый ущерб и обиду, попирая грязными ногами её грудь... До каких пор татары... будут воевать друг с другом?.. Когда нет дружбы, то и пустяк может стать поводом к раздору.

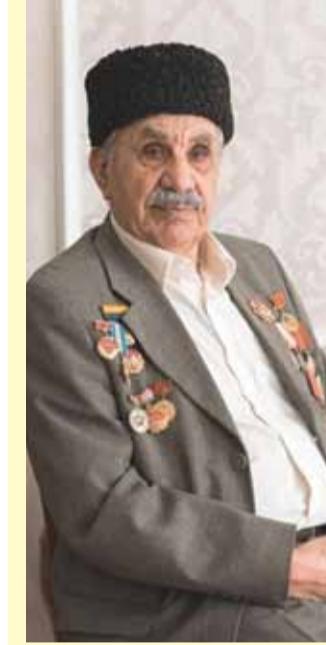
XI. Перед расставанием

1. ... Невежественный раб не знает истинной цены свободы... Хотелось бы мне оставить в этом мире, о Рабби, свой добрый след!

2. Мои дела и намерения были подчинены святой цели, но достиг ли я её – не мне судить... В качестве последнего слова скажу следующее... Величие и слава татарского народа пусть вознесутся высоко; пусть Всевышний дарует этому народу вечное счастье!.. Что решит Аллах... Я буду молиться...

(материал предлагается в сокращениях редакции)

Публикацию подготовил
Зиннур МАНСУРОВ, лауреат
Государственной премии РТ им. Г. Тукая,
народный поэт Татарстана



В Симферополе проживает замечательный человек — Рефат Сейтбекиров. Ему исполнилось 86 лет. Много ему пришлось пережить. Он – активный участник партизанского движения в Крыму. Будучи молодым, ему пришлось пережить и голод, и страдания. Несмотря на это, сейчас в свои 86 лет Рефат Сейтбекиров остаётся очень жизнерадостным, общительным и добрым человеком. Он глава большой и дружной семьи, воспитывает своих детей и шестерых внуков, ведёт активную работу в ветеранском движении, вносит весомый вклад в военно-патриотическое воспитание молодёжи.

Каждый год на день рождения Рефата Сейтбекирова собирается много гостей. Поздравить его приходят друзья, родственники, боевые товарищи, из тех которые еще по-прежнему в строю, и, конечно же, семейный круг. Также всегда желанными гостями являются представители общественной организации «Крымский центр социального и культурного развития «Инициатива».

Вот и во время очередной встречи 23 февраля Рефат-ага делился со своими воспоминаниями: о прошедшей молодости, о суровых и страшных днях в годы Великой Отечественной войны, годах депортации и о долгожданном возвращении в родной Крым. Слушая его рассказ, никто не мог оставаться равнодушным.

Поздравляя Рефата Сейтбекирова с днём рождения, все участники данной встречи пожелали ему крепкого здоровья, семейного благополучия и праздничного настроения и вручили памятный подарок.



Восстановление исторической справедливости, доброго имени всех народов-победителей – важное направление государственной политики Республики Крым и Российской Федерации. Мы не имеем права забывать то, что совершили старшие поколения, отстоявшие наше Отечество в кровопролитной битве с врагом в лице германского фашизма и нацизма. И память эта священна. Сегодня остаётся всё меньше и меньше людей, которые могут рассказать об этой ужасной войне, которую вели народы СССР с немецко-фашистской Германией за нашу свободу, независимость и право жить.

Наш святой долг и почётная обязанность помнить тех, кто не пожалел своих жизней ради мирного неба над нами и тем самым дал нам возможность учиться, работать, создавать семьи, растиль детей и просто наслаждаться жизнью.

Камиль АМЕТОВ,
г. Симферополь

Акъегет

(Фәйзуллин Рөстәм Габдрахман улы)



Балалар атамалы

ЖӘЙ АЙЛАРЫ

Печән чаптым,
яттым пакусларга...
Жир - бер бишек,
ә мин - бер бәби.
Күктә кошлар.
Оялары - Кояш -
әйләнәләр оя тирәли!...

АПРЕЛЬ ИРТӘСЕ

Тәрәзәләрдән яктылық ага,
яктылыкка күшүлүп -
язы кич.

Сөңгеләрдән тамчы тама -
каян килгән диген
бозга хис!

КОЯШ СУРӘТЕ

Караңғы кичтә,
зәмһәрир салкында
килә тизрәк языны күрәсем.
Шуңа микән,

тәрәздәге
бозлы чәчәкләр өстенә
кайнар сулыш өреп,
ясап куйдым кояш сурәтен...

ТУГАН ЖИР

Офыклардан торна тавышы килер,
кояш батып сүнәр суларда...
Болытларны тишел ай күренер,
гүя чыгар һава суларга...

Тып-тын, салмак қына яфрак явар,
йомшак қына жүлләр исәрләр.
Толымнарын сыйпап елмаермын,
ак каеннар башын исәләр.

Моңсу гына күңел бер жыр көйләр,
Ә ул жырның булмас сүзләре...
Ашыгасы юк, күңел тулганда бер
телгә килер әле, килер үзләре...

Алар барсы синең хакта булыр.
Синең хакта булыр, туган жир.

Син бит бары туфрак қына түгел,
син бит -
шул ук яңгыр,
шул ук каен,
шул ук искән жил...

ТУГАН ТЕЛЕМ

Бик борыңгыдан,
бабалар аша
мина да килеп життең.
Бирден ан.
бирден белем.

Хәзер инде
офиқтагы йолдыз булып
алга чакыр,
Татар теле.
Тукай теле,
Туган телем.

* * *

Балкып торсын яз кояшы,
булсын жирдә чын бәйрәм.
Кояш нурларына тотынып
Болындағы бар чәчәкләр
Уйнасын әйлән-бәйлән!..

* * *

Күл төбендә йоклыйдыр төн,
йолдызлар шунда төште.
Таң атты да, төнбоеклар
каплап күйди су өстен.

* * *

Соңғы бозларга төялеп,
кыш качып бара яздан.
Аны назлап юк итәргә
дулкын чапты бераздан...



Проведение светских раутов для татарской общины города Санкт-Петербурга и Ленинградской области становится оригинальной и доброй традицией. Хотя, следует признаться, у татар такого славного города, оказывается, еще до сих пор нет своего постоянно действующего культурного центра или клуба. Но из этой ситуации община нашла весьма оригинальный выход. Свою каждую следующую встречу здесь стали проводить в новых дворцах и исторических зданиях Северной столицы. Притом в тех, которые тем или иным образом связаны или имели прямое или косвенное отношение к историческому прошлому родного народа. В этом году накануне Международного женского дня татары Санкт-Петербурга и Ленинградской области собрались в особняке «Кочубей клуб», расположенном на Фурштатской улице в центральной части города.

Княжеский род Кочубеев, как известно, происходит из татар. Фамилия Кочубей происходит от Кучук-бэя, еще точнее от «кече бэй», что означает «младший бэй». Особняк князя Виктора Кочубея построен в 1908-1910 годах по проекту архитектора Р.Ф. Мельцера. В 1910 г. князь В.С. Кочубей поселился здесь со своей женой и детьми. А в наши дни, т.е. 2003-2008 гг. проведена полная реконструкция и реставрация здания с восстановлением исторических интерьеров и парадных залов по оригинальному чертежам архитектора. Интерьеры залов полностью восстановлены - они выполнены в стиле изящного Петербурга начала XX века. В 2009 году отреставрированный и обновленный особняк князя Виктора Кочубея открыл свои двери для посетителей.

Весенний раут татарской общины началась с содержательной ознакомительной экскурсии по холлам и залам этого прекрасного дворца.

Светский раут, как правило, посещают семьями. На этот раз в большом зале находилось более шести десятков человек разных возрастов. И всех сюда привела тяга к общению на родном языке, любовь к национальной культуре, литературе и песне. В качестве гостей были приглашены и несколько москвичей – заслуженная артистка России Наиля Фатехова, меценат многих культурных мероприятий Рустем Ямалиев, в том числе такой чести был удостоен и я.

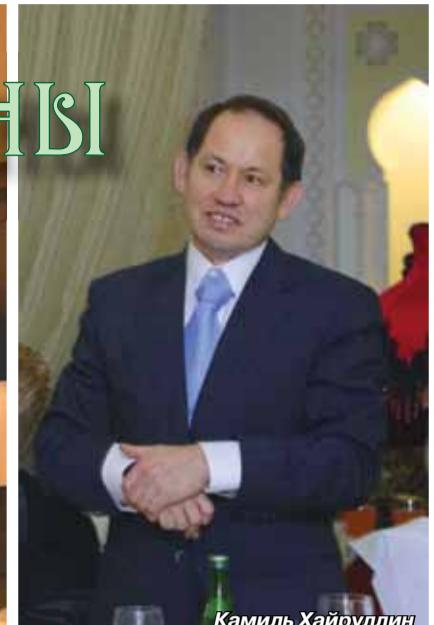
Участников и гостей поприветствовал, а женщин тепло поздравил с наступающим праздником весны постоянный представитель Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Ренат Накифович Валиуллин. А сами петербуржцы, как мне показалось, с приходом этого молодого и энергичного специалиста связывают большие надежды прежде всего на пути преодоления разрозненности своей общины. Несмотря на молодость, у Рената Валиуллина есть богатый опыт работы с национально-культурными организациями регионов страны.

Самое главное, что у него есть единомышленники, есть с кем советоваться и на кого опираться. Думаю, одним из таких надежных соратников в решении насущных проблем по воспитанию подрастающего поколения на лучших народных традициях может стать, и, скорее всего, таким и является депутат Законодательного собрания Ленинградской области Ильдар Фагимович Гиязов.

Частый гость среди своих земляков и член Правления международной общественной организации «Альянс татар Европы» Киям Курмакаев, проживающий ныне в Праге. Отнюдь не чужим он является в Санкт-Петербурге, так как считает себя, как в бытые времена, петербуржцем. Вот



Группа участников в особняке «Кочубей клуб»



Камиль Хайруллин

и в этот раз специально для участия в первом светском рауте весны приехал к своим старым друзьям-единомышленникам и наравне с ними готов принять участие в решении самых насущных проблем татар города и области.

Интересно будет узнать, что главным вдохновителем и организатором этих светских раутов является никто иной, как представитель башкирского народа Камиль Агзамович Хайруллин. Он, не жалея ни времени, ни средств, уже не первый год вносит посильный вклад в пропаганду нашей культуры. И, вообще, этот предприниматель как высоко образованный и интеллигентный человек вовсе не склонен разделять людей по национальным признакам, для него важнее всего сохранение и развитие самобытной культуры всех без исключения коренных народов Российской Федерации. Кстати, мы с ним познакомились осенью прошлого года на малой Родине Ф.А. Табеева в Рязанской глубинке во время открытия музея его имени. Мне показалось, что при строительстве музея имени Табеева он не оставался сторонним наблюдателем.

- Конечно, у нас, как и в любом крупном городе, очень силен процесс глобализации, - рассказывает Камиль Агзамович. – В такой ситуации вопрос сохранения самобытной культуры каждого народа стоит особенно остро. Если башкирам и татарам, живущим в Башкортостане и Татарстане, относительно легко поддерживать национальные языки и традиции, то делать это вдали от своей малой родины гораздо сложнее. Здесь все зависит в основном от семьи. Если родители привыкли ребенку с малых лет любить к родному языку, родной культуре, то он будет знать их. Если же нет, ни школа, ни другие социальные институты за них эту работу не выполнят.

Камиль Агзамович старается способствовать поддержанию не только татарской, но и родной башкирской культуры в Санкт-Петербурге. Он всегда среди организаторов концертов, конкурсов красоты, молодежных вечеров и других благотворительных национальных мероприятий.

Насколько мне известно, в бытые годы петербургские татары свою разобщенность и некоторую пассивность объясняли отсутствием постоянно дей-

ствующего культурно-образовательного центра. Возникает вопрос, на что рассчитывать в будущем?..

Среди участников светского раута своей активностью и деятельностью выделялась семья Алимовых, чувствовала их особая любовь к татарским народным песням и танцам, знание истории родного народа и большой интерес к литературе. Я не мог упустить возможность познакомиться с ними поближе.

- Чем старше становлюсь, тем острее желание сохранить традиции и обычай татарского народа, заложенные в нас нашими предками. Это родной язык, культура и вера, - говорит глава семьи Абдульяр Абдулхакович Алимов. – Молодежь должна знать родной язык, свою историю, национальные праздники и религиозные традиции. В этом ей должны помочь мы – старшее поколение. Чтобы все это реализовать, необходимо постоянное место для встреч. Ведь это и наш город. Татары появились на берегах Невы по Указу Петра Первого. Они шли сюда в лаптях месяцами. Шли строить город! Мы – татары считаем себя коренным народом Северной столицы. Именно поэтому я и решил своими силами построить здесь Татарский культурный центр. И надеюсь, что в самое ближайшее время мы откроем его двери. В этом уютном доме всем хватит и молодёжи и взрослым: и для учебы, и для развлечений. Что может быть благороднее служения родному народу..

- Вот это уже новость... Радостная новость, - перебил я его, не удержав свои эмоции от услышанного.

- Жизнь коротка, а успеть надо многое, - продолжил Абдульяр Абдулхакович спокойно и деловито. – Самое важное, когда твой труд приносит пользу людям, идет во благо общества. Может быть, создание такого дворца культуры и есть мое жизненное предназначение. Кто знает...

Несомненно, открытие дома татарской культуры станет важным событием в жизни Северной столицы. В этом можно не сомневаться.

- В этом доме будем проводить народные, спортивные и религиозные праздники, изучать родной язык, - радостно включается в разговор его супруга Нурсия ханым. - Мне самой есть, что поведать молодёжи. Всем нам

нужен дом для общения, где и дети, и молодёжь смогут учиться на лучших традициях нашего народа, на примерах старшего поколения...

Для того, чтобы собственными силами строить целый дворец культуры, думаю, каждый понимает, мало одного желания, нужны и средства. Притом не малые! Алимовым они также даются не легко, просто в этой семье приучены жить скромно, а работать не жалея себя. Семья немаленькая: два сына, две невестки - и все с малых лет приучены трудиться. Несколько лет тому назад, а если быть точнее в 1985 году, на семейном совете было решено открыть свое дело. Так появилась «Фабрика домашних солений». Глава семьи – организатор и руководитель, жена – технолог, всю рецептуру на фабрике создала она. И два сына с высшим образованием – Руслан и Рустам работают вместе с родителями. Результат себя не заставил долго ждать, сегодня их предприятие уже занимает лидирующее положение на рынке города и области. Фабрика выпускает более 110 наименований продукции высшего качества, и эта продукция представлена в гипер- и супермаркетах торговых сетей «Окей», «Карусель», «Перекресток», «Ашан», «Верный», «Азбука вкуса», «Лента» и других магазинах Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы и других регионов.

Конечно, пример трудолюбивой семьи Алимовых заслуживает внимания и много добрых слов. Благодаря таким людям, как Абдульяр Алимов, Камиль Хайруллин и другим, народ сохранил и из века в век приумножал свои духовные и нравственные богатства. Многое еще следует преодолеть, многие упущения следуют наверстать общине татар Санкт-Петербурга, связанные прежде всего, сохранением родного языка. Но в одном я убежден, что есть еще, еще не извелись достойные подражания представителям нашего трудолюбивого народа. Возможно, именно о таких представителях своего родного народа великий Турай более ста лет тому назад во весь голос трубил: «Народ – он велик, силен, музикален и поэтичен...»

Ринат Мухамадиев

г. Санкт-Петербург



Семья Алимовых



Дом татарской культуры ждёт своего открытия

Эльвира САМИГУЛЛИНА,
корреспондент
«Бизнес-онлайн»



Венера Гимадиева, певица (сопрано). В 2003 г. окончила Казанское музыкальное училище. В 2009 г. — Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н. Римского-Корсакова (класс доцента Светланы Гренковой).

В 2012 г. награждена премией Президента Российской Федерации за выдающееся исполнительское мастерство, обогащающее и развивающее традиции отечественной вокальной школы. В 2014 г. стала лауреатом Национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «Лучшая женская роль в опере» — за исполнение партии Амины в опере «Соннамбула». В 2015 г. была удостоена II премии Парижского оперного конкурса.

«Складывается тенденция, что я приезжаю в Казань раз в четыре года», — рассказывает солистка Большого театра Венера Гимадиева. Восхитительное сопрано из Татарстана покоряет Корент-Гарден и Королевский театр столицы Испании, но ждет предложений из родного города. Мы беседовали с ней накануне казанского концерта с Государственным симфоническим оркестром Республики Татарстан 7 марта в ГБКЗ им. Сайдашева.

— Венера, накануне весеннего женского праздника казанская публика наконец-то сможет вас услышать и увидеть вживую на концерте с Государственным симфоническим оркестром РТ. Чего ждать публике?

На самом деле выбиралась программа из учета того, что я уже пела. К сожалению, ничего нового просто не успела бы подготовить, при всем желании. Хотя есть пару вещей, которые еще не исполняла на сцене: «Прощание Манон» Массне, дуэт из «Ромео и Джульетты» — пела его в спектакле, а вот в концертном варианте еще нет. В общем, какие-то вещи будут новыми для концертных программ.

Кроме того, со мной в дуэте будет тенор Нажмиддин Мавлянов. Мы с ним пели «Травиату» в Большом театре. Это был очень удачный опыт. Кстати, недавно, будучи в Лондоне, увидела его афишу, он тоже выступал в Корент-Гарден, у нас параллельно были дебюты, он пел в «Тоске», а я — в «Травиате». Так что он тоже из Корент-Гарден прилетел. Это будет его первый визит в Казань.

— Последний раз вы пели дома в 2012 году вместе с тем же ГСО РТ Александра Сладковского и знаменитым тенором Роберто Аланья на фестивале «Казанская осень». Не соскучились по выступлениям в Казани?

— Вы знаете, я с удовольствием чаще бы приезжала в родные пенаты, к родным, к семье. Было

Восхитительное

бы здорово совместить спектакль или концерт с визитом домой. Но предложений из Казани особо не поступает, так что цепляюсь за любую возможность, за любое приглашение. И спасибо большое Александре Сладковскому, который приглашает меня уже во второй раз.

— Кстати, а это правда, что о ГСО РТ и Александре Сладковском в Москве говорят все больше и больше?

— Недавно в Москве в зале им. Чайковского прошел концерт ГСО РТ с Симоной Кермес. Родители моего мужа, а они музыканты, решили посетить этот концерт, и первое, что они отметили — это оркестр. Они были под впечатлением, начиная с игры музыкантов, заканчивая их внешним видом. Мой свекор — дирижер, и он отметил это, оценил все достоинства нашего оркестра. Я с такой гордостью слушала эти похвалы.

— Год с небольшим назад вы говорили, что открыты для сотрудничества с театром им. Джалиля. И, кстати, ваши коллеги по оперной сцене Василий Ладюк и Кристина Мхитарян на вопрос нашей газеты о том, с кем из

артистов или музыкантов ассоциируется столица Татарстана в оперном мире, сразу же называли ваше имя. Неужели предложений от руководства казанского оперного театра к звезде из нашего города, поющей в Москве, Лондоне, Мадриде, по-прежнему не поступает?

— К сожалению, предложений не было. Но я не теряю надежды когда-нибудь спеть на нашей казанской оперной сцене.

— Сейчас в Большом театре активно развивается карьера еще одной нашей землячки — Юлии Мазуровой. Она также, как и вы, закончила в Казани музыкальное училище, затем консерваторию в Петербурге, затем — молодежную программу Большого театра. Что думаете о ее перспективах?

— Она замечательная певица. Конечно, она будет еще расти, развиваться, впрочем, как и все мы. И сейчас Юля номинирована на «Золотую маску» за партию Керубино в опере Моцарта «Свадьба Фигаро». Я была на этом спектакле, она просто потрясающе справилась с этой ролью. Не сразу ее узнала на сцене в образе, так как она полностью превратилась в юнца, этакого взбалмошного подростка в стиле Элвиса Пресли. Она здорово двигается и свободно чувствует себя на сцене, я была под впечатлением. Не слышала ее, к сожалению, в новой постановке «Кармен» Большого театра, но роль Керубино, повторюсь, меня поразила.

— Тем не менее вы не игнорируете лучшие провинциальные оперные театры России. Во время нашего последнего разговора вы ожидали работы над «Риголетто» в Екатеринбурге. Как прошла премьера?

— Мы замечательно поработали. Спектакльставил режиссер Игорь Ушаков, дирижером был Павел Клиничев. Вы знаете, мне



СОПРАНО

очень понравился подход Игоря к этой истории. Он встярхнул пыль с образа Джильды для меня, и я под другим углом взглянула на эту партию. Постановка была очень интересная, очень живая, мне безумно понравилось. И я удивлена, что ее никак не оценили, что она не была заявлена ни в одной номинации «Золотой маски», хотя, постановка, на мой взгляд, необычна, с такими замечательными находками.

— Вы также дебютировали в «Травиате» в Корент-Гарден и мадридском Королевском театре (Teatro Real)...

— Сначала я приняла участие в очень красивой постановке Травиаты в Teatro Real в Мадриде. Она чем-то перекликается с нашей «Травиатой» Большого театра. Она повторила стиль того спектакля. Акустика в Teatro Real замечательная, коллектив, коллеги, все очень отдаются работе. Я не раз замечала, что в постановочном процессе, где участвуют певцы, дирижеры, режиссеры, пианисты из разных стран царит творческая атмосфера и уровень понимания идеи очень высок.

И в Корент-Гарден я тоже это ощутила, у нас был прекрасный дирижер Ив Абель, который без всякого давления объяснял свое музыкальное видение оперы Верди, и оно, по моему мнению, определило естественность и свежесть нашего выступления. Также в работе над спектаклем участвовал удивительный режиссер Дэн Дундер, который подходил к образам героев, исходя из характера певца, исходя из музыкальной линии. И так глубоко над ролью Виолетты я, наверное, еще не работала. Для меня эта роль открылась именно сейчас, и это очень важный шаг и в вокальном плане, и в актерском. Это не изза имени и статуса театра, а благодаря самому процессу. Сама постановка классическая, но режиссер, который вводил нас в

спектакль, очень обогащал ее нашими общими идеями. Каждый мог привнести что-то свое в постановку. «Травиата» в Корент-Гарден — спектакль, который будет радовать глаз и слух искушенному операману, но не оставит равнодушным человека, не знакомого с оперным жанром.

— «Травиата» в Корент-Гарден с вашим участием была показана в прямом эфире в рамках проекта «Театр в кино» в кинотеатрах по всему миру. Была ли какая-то особая подготовка к этим съемкам, особый ажиотаж или для вас это был обычный спектакль?

— Это был мой второй опыт работы в спектакле, который показывали в кино, первый был с «Травиатой» в Гайднборне. Обе съемки были в Англии и принцип работы один. То есть за несколько дней до съемки проходит саундчек, специалисты все проверяют, записывают звук, картинку, на всякий пожарный. И уже через несколько дней сама запись.

Что касается подготовки, то ее как таковой не было. Конечно, это не совсем обычный спектакль для исполнителя, ведь его смотрят

в кинотеатрах по всему миру, и от этого ответственность возрастает. Я очень волновалась... Но, слава богу, все прошло хорошо, без казусов и форс-мажоров.

— Что мы еще забыли упомянуть из ваших премьер? И чего еще ждать в этом театральном сезоне?

— Последняя новая партия, которую я спела в Большом театре — это была Амина в «Соннамбуле», и сейчас предстоит Норина в «Дон Паскуале».

Вообще, в этом сезоне у меня четыре новые партии. Лючия («Лючия Ди Ламмермур») в Новой постановке, которая уже состоялась осенью 2015 г. во Франции в театрах Руана, Лиможа и Реймса. Партия для меня не новая, но последний раз я ее пела шесть лет назад, успела забыть, так что можно считать, что это премьера. Затем лечу в Берлин, где будет концертная версия «Монтецки и Капулетти» и дебютирую в роли Джульетты, а Джойс Ди Донато (американская оперная певица — прим. ред.) исполнит Ромео. Следом будет «Дон Паскуале» в Большом театре и затем в июне я уезжаю в Мадрид в Королевский театр участвовать в новой постановке «Пуритане» и там готовить долгожданный дебют в партии Эльвиры.

— Чем вообще сейчас живет оперный мир, какие главные события, новые имена были открыты за последнее время? Удается ли следить за чем-то, помимо собственной работы?

— Вы знаете, я пристально не слежу, что происходит в оперном мире. Безусловно, мне нравятся определенные исполнители, репертуар. И потом, в этом процессе развития нахожусь сама. Так что каких-то новых оперных веяний не смогу назвать. Тем более, в каждой стране свои особенности, традиции. В Венской опере — это ежегодный бал, куда каждый раз приезжают разные исполнители. В Германии, например, тенденция ставить очень современные

постановки, модернистские. Иногда чересчур, я бы сказала, реалистичные и пошлые. Не знаю, в какую сторону это разовьется.

— Еще одна оперная прима Ольга Перетятько как-то сказала, что если тебя не «убили» или не «изнасиловали» на немецкой сцене, то тебе очень повезло.

— Она права. И как раз скоро мне предстоит петь в Дрездене в очень современной постановке «Травиаты». Я не видела всей версии оперы, но посмотрела некоторые отрывки... М-да, конечно, не знаю, насколько мне удастся вжиться в этот образ, но, если что-то зайдет за грань, не могу представить, как буду себя преподолевать. Воспитание никуда не денешь, оно всегда с тобой. И, главное, что иногда можно смириться с чем-то, но вопрос: нужно ли это? Есть ли в этом смысл? Существуют примеры, когда откровенность оправдана, как в сцене танца семи покрывал (в опере «Саломея» Рихарда Штрауса — прим. ред.). По задумке автора, Саломея раздевается до абсолютной наготы. В итоге все зависит от мастерства режиссера и исполнителя, спектакль может стать как шедевром искусства, так и очередной вульгарщиной.

— А за творчеством кого-то из коллег по оперной сцене следите?

— Из исполнителей, ныне активно работающих, мне очень нравится Соня Йончева. Она, конечно, фигура значимая в оперном мире. У нее есть свой стиль, свое видение, замечательный голос, техника. Потом есть наша соотечественница — Ирина Лунгу, которую тоже интересно слушать, наблюдать за ее творческим ростом. Слушаю и Анну Морфи, Ренату Скотто, Марию Каллас. Никогда не оставляет равнодушным творчество Анны Нетребко. Хочется следить за ней, она все время ищет себя и это здорово.

— Вы как-то говорили, что открыты для всего нового. Не поступало предложений для участия в каких-то кроссовер-проектах, мюзиклах?

— Нет, к сожалению. Была у меня возможность поучаствовать в мюзикле «Призрак оперы», когда приглашали на прослушивание. Но у меня плотный график, даже при желании не смогла бы заниматься этой постановкой два-три месяца.

Хотя есть новый проект в Москве, называется — опера Yard. Они организуют концерты, исполнение опер, но в необычных местах. Допустим, на крыше какого-нибудь здания. Приглашают изысканную публику, которая не часто посещает оперные спектакли, и знакомят их с различными музыкальными шедеврами. Здесь проходят фуршеты, звучит неклассическая музыка, но главное событие вечера — это опера, исполнители, музыканты и их выступление. У проекта всегда очень интересные, необычные площадки и программы.

— А что думаете по поводу сольного альбома?

— Я очень хотела бы его записать с пианистом или с оркестром. Мы обсуждали этот вопрос с моим агентом, потому что была идея записать диск с русским репертуаром, допустим концерт Глиэра для голоса с оркестром, вокализ Рахманинова, но из-за наступившего кризиса этот проект пришлось приостановить. Сейчас поступило новое предложение, я пока не буду его озвучивать, но, надеюсь, все получится. Оно касается камерного репертуара.

г. Казань

Азхар ШАКИРОВ,
народный артист России и Татарстана



Яркий и колоритный Хидаят Султанов

(О том, каким он мне врезался в память)

В первый раз Хидаята Султанова я увидел в 1956 году, когда приехал в Москву поступать в татарскую студию училища им. Щепкина. В то жаркое лето он был секретарем приемной комиссии. Хидаят абыль без возражений принял документы Нажибы Ихсановой, с которой мы вместе приехали поступать, посмотрел на меня и сказал: «А вот тебе я бы в артисты идти не советовал, уж больно ты ростом маленький. Да и вообще посмотри на себя, как ты экзамены-то сдавать собираешься?».

Действительно – был я тогда маленький, тощий, одет кое-как, однако не смолчал: «Абыль, я же вырасту, мне всего шестнадцать. Братья-то у меня здоровые, повыше вас будет!». Хидаят абыль посмеялся, однако документы мои взял. Вот тогда, глядя на него, статного, с густой каштановой шевелюрой, в костюме и белой рубашке, в сверкающих ботинках, от души смеющегося над моими словами, я и понял, каким должен быть артист...

Хидаят абыль объяснил нам, как готовиться к экзаменам, как держаться перед приемной комиссией и отправил нас не медля начинать подготовку. Ему и его супруге Рахилю але я очень благодарен, они нам с Нажибой помогали по мере сил. Подробно я этот эпизод рассказал потому, что роль Хидаята Султанова в истории татарской студии щепкинского училища была велика. Какие талантливые артисты, писатели вышли из стен этой студии! Видимо, умели члены приемной комиссии разглядеть в нас, поступающих, творческие способности.

А на сцене Хидаята Султанова я увидел впервые в 1957 году, когда наш Академический театр приехал в Москву на гастроли, в роли Эдмунда в шекспировском "Короле Лире" (режиссер Валерий Бебутов). До этого я посмотрел турецкого, украинского и таджикского "Короля Лира" и должен сказать, что татарский "Лир" вызвал большой интерес и высокую оценку, как театральной общественности, так и критиков. Исполнение Халилом Абжалиловым роли короля Лира было названо критиками достижением советского театрального искусства. Мы, студенты, в этом спектакле участвовали в массовых сценах, и за Хидаятом абылем я наблюдал из-за кулис. Ничем он, статный красавец, англичанам не уступал, настоящий Эдмунд. И роль выстроил таким образом, чтобы проявить вопи-

ющее различие между внешностью и внутренним миром внебрачного сына графа Глостерского. Контраст внешней привлекательности и холодной расчетливости, с которой его Эдмунд совершал преступления, поражал зрителей. Ничто не трогало его сердца – ни сцена ослепления отца, ни мольбы и слёзы сошедшего с ума Лира, ни любовь Реганы и Гонерилии. Хидаят Султанов сыграл человека бессовестного, двуличного, хладнокровно идущего к своей цели. Его смерть зритель воспринял с облегчением. Известный шекспировед А. Аникст высоко оценил исполнение Султановым роли Эдмунда: «Артист Султанов пре-восходно раскрыл суть образа, заставил нас поверить в его Эдмунда». Эту роль в своей книге «Мастера татарской сцены», посвященной Хидаяту Султанову, отметил и театральный критик Халил Кумысников. Вот уже 60 лет прошло с того спектакля, а Эдмунд Хидаят абыя до сих пор у меня перед глазами. Больше мне не довелось видеть его в ролях такого уровня, наш академический театр неставил трагедий Шекспира.

Когда в нашем театре режиссёр Равиль Тумашевставил пьесу Мирхайдара Файзи «Галиябану», Хидаяту Султанову была предложена роль Исмагила, сына сельского богача, влюблённого в героиню пьесы девушки Галиябану. Исмагил в традиционной трактовке – высокомерный сын бая, который уверен, что все и всех можно купить, злодей, подмывший под себя деревню и творящий все, что ему заблагорассудится. Хидаят абыль выстроил роль совсем по-другому. В советское время представителей богатых сословий не принято было показывать людьми честными, добрыми, совест-

всех принести в жертву своим прихотям. Хидаят Султанов сыграл более человечного, искренне влюбленного в Галиябану юношу, и эта его трактовка образа Исмагила вызвала отрицательную реакцию со стороны театральных критиков. На художественном совете ему пришлось защищать свою позицию: «В пьесе Файзи нигде не сказано, что Исмагил старый, уродливый и вызывает отвращение. Попсугите сами: если бы Галиябану предпочла такому Исмагилу молодого красивого Халила, это не проявило бы ее характер, потому что многие девушки поступают именно так. А вот если геройне придется выбирать между молодым привлекательным богатым Исмагилом, искренне ее любящим, и привлекательным и любящим, но очень бедным Халилом, то зрителю станет понятно, какая великая любовь связывает этих молодых людей». Худсовет он убедил, однако критики его трактовку так и не приняли, ибо она не вписывалась в идеологию того времени с ее противопоставлением хорошего бедняка и плохого богача. Хидаят Султанов своей трактовкой образа Исмагила

ахмета такой задачи не ставил. Он был ограничен и естественен.

Однажды нам с Хидаятом Султановым пришлось играть в драме «Ухожу» по пьесе Ризвана Хамида. Он сыграл роль председателя колхоза Нуриахмета – праведного коммуниста, никого не жалеющего в своей несгибаемой верности партии и Сталину. Я играл его односельчанина Инсафетдина и в одной из сцен мой персонаж ругая ругал председателя колхоза. После спектакля Хидаят абыль стал меня упрекать: «Ты зачем меня так ругал?? Я совсем не такой, как ты говорил, за что ты так со мной?..» Я был поражен. Получается, что Хидаят Султанов принимал на свой счет все, что я говорил его персонажу. Уже теперь я понимаю: он своего Нуриахмета так хотел сыграть хорошим, положительным человеком, что болезненно воспринимал любую критику его персонажа. Станиславский говорил: «Хотите сыграть отрицательный персонаж – ищите в нем положительные стороны». Вот и Хидаят Султанов никогда об этом не забывал.

Хидаят абыль с охотой соглашался на любую роль, предложенную режиссёром. Долгое время был во втором составе, брался за роли, от которых отказались другие артисты, потому что считал, что артист всегда должен быть готов к любой роли. На празднике в честь своего восьмидесятилетия в родном Дрожжановском районе он обещал зрителями новые роли, что неудивительно, ибо и в восемьдесят лет Хидаят абыль был бодр и полон творческих сил.

Он в период жизни в Казани почти постоянно проработал в двух местах: в Татарском академическом театре и дворце культуры им. Саид-Галеева в Дербышках, где руководил народным театром. Коллективу него был немаленький, ставили спектакли из репертуара академических театров. Подготовил немало действительно талантливых актеров, и очень ими гордился. Много лет проработал в месткоме и парткоме. Всей душой он любил искусство, не пропускал ни одного спектакля в Театре оперы и балета.

Был очень доверчивым... Любил уговаривать артистов, которые были с ним на гастролях... Увы, так и не смог восстановиться после того, как сломал запястье... Супруга его Рахиля але всю жизнь проработала в театре руководителем костюмерного цеха. Мужа она очень любила, гордилась им, театральные костюмы его берегла как зеницу ока. Если кто-то просил их выдать ему, чтобы сыграть спектакль, отвечала: «Ты сначала до уровня Султанова дорасти, а потом уж проси». И надо же было случиться, чтобы оба они слегли одновременно. Ухаживали за ними дочь Наргиз с мужем. Они же их и похоронили. Сыновья Чингиз и Ильгиз выросли хорошими людьми, родителей своими заботами не оставляли. Хидаят Султанов и как артист, и как человек жизнь свою прожил не зря, я часто вспоминаю его слова: «Зрители меня узнают и любят, большего мне не надо».



Эбилэрэгэ ни житми



Элдермештэн Элмэндэр

ливыми. И для зрителей, и для критиков пример умного, порядочного юноши, готового ради любви пожертвовать жизнью – это бедняк Халил, возлюбленный Галиябану. Исмагил же – его противоположность, непривлекательный, злобный, чванливый богач, готовый

сыграл, по собственному его признанию, около 178 ролей. Писать обо всех не получится, но не упомянуть роль Котлыахмета в комедии по пьесе Мустая Карима «Похищение девушки» (режиссёр Габдулла Иусупов) я не могу. Сыграл он ее изумительно, потому что артисту удалось найти актёрский прием, который позволил ему раскрыть суть этого образа. Котлыахмет всем доверяет; при этом он считает себя лучше остальных, считает, что ему все позволено, постоянно хвастается и наслаждается этим. Наши татарские артисты в комедийных спектаклях стараются рассмеять зрителя. И зритель, в свою очередь, таких артистов любит. Хидаят абыль в роли Котлы-



Хидаят Султанов и Марсель Салимжанов

**Айгуль
АХМЕТГАЛИЕВА**



Айгуль Габдулловна Ахметгалиева родилась в деревне Иске Сафар Актанышского района Республики Татарстан. Живет в городе Набережные Челны. Работает редактором отдела прозы журнала "Казан углары". Член Союза писателей Татарстана. Автор четырех книг. За рассказы удостоена Международной литературной премии имени Махмута Кашигари.

О ткуда-то чуть слышно лилась мелодия. То ли она была в шепоте горделивых стройных берез, растущих у каменного подножья Уральских гор, то ли в журчанье ручья, разрывающего горный склон пополам и звенящего девичими голосами - как бы то ни было, этот приятный сердцу звук был удивителен.

- О, Аллах всемогущий! Это рай на земле, дети мои.

Мать, выйдя из машины, даже забыла о том, что у нее болят ноги, и завороженно смотрела на божественную красоту вокруг. Сама она всю жизнь провела в степных краях, поэтому, впервые увидев взмылающие в небо горы, танцующие на камнях ручьи, от восхищения потеряла дар речи. Не отрывая взгляда от танящихся к облакам деревьев, нежно шепча обмахивающихся на ветру листьями-веерами, какое-то время стояла, потирая поясницу. Словно желая спрятать седину, опустила на лоб и завязала потуже свой белый платок, застегнула камзол.

Тем временем дочь с зятем установили складной стол и стулья, начали раскладывать запасы. Им-то что - в этих краях не впервые, не будут же смотреть с открытым ртом на горные вершины.

- Мама, давай спустимся, умоемся в горной речке и попьем чаю. Долго не задержимся, в чужих краях мало ли кто может прийти...

Мать поддержала свою дочь:

- Да, доченька, путь неблизкий, нужно торопиться.

- Не спеши, эби, отдохни спокойно, - сказал зять, выкладывая на стол огурцы-помидоры, жареную курицу, перемячи. - До озера еще ой как далеко. Хорошенько разомните ноги, сесть в машину еще успеем.

В последнее время мать мучилась от боли в ногах, поэтому дочь с зятем уговорили ее поехать с ними на соленое озеро, куда сами ездят с удовольствием. Старушку пугала не мучительная дальняя дорога, она противилась будто бы из-за кошки и домашней птицы. А на самом деле она не хотела доставлять детям хлопот: что им, молодым, со старушкой возиться...

Но дети, несмотря на все ее препирания, все-таки добились своего: зять положил на заднее сиденье машины мягкие подушки, чтобы она ехала, как принцесса, дочь быстро собрала вещи в дорогу, попросила соседей последить за домом и живностью. На рассвете тронулись в путь. Мать помолилась в дорогу и добавила свое благословение: «Пусть ваши дети почтят вас так же, как вы почтаете меня...»

По тропинке, обрамленной кустами шиповника, мать и дочь, держась за руки, спустились к реке. Когда они умылись в ледяной воде бушующего горного потока, мгновенно прошла усталость, словно новая сила потекла по их жилам, на морщинках в уголках рта матери повисла нежная улыбка.

- О, Аллах всемогущий! - Все ее восхищение, радость, благодарность уместились в этой короткой фразе.

Дочь молчала. При взгляде на эту бурлящую реку, она вспомнила их маленькую деревенскую речушку, которая летом по колено, а во время весеннего половодья превращается в бушующий поток, представила молодую маму и себя в детстве, и вдруг ком подступил к горлу. Вот же оно,

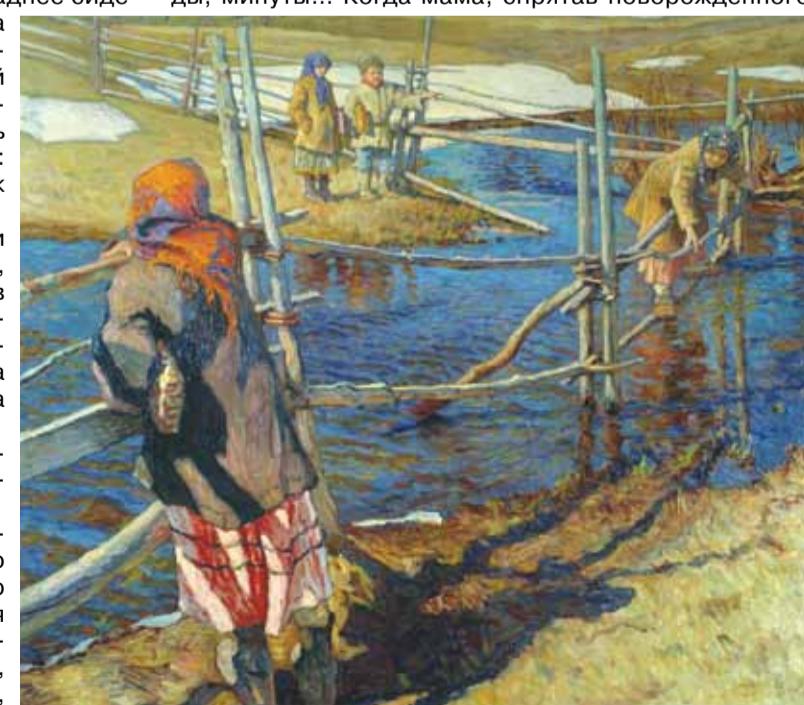
это время, на расстоянии вытянутой руки: стоит только смахнуть кончиками пальцев слезную пелену, и оно сразу предстанет прямо перед тобой...

После весеннего паводка на берегах приютились куски льда, ветки, прутья, солома. Как обычно, паводок унес с собой хиленъкий деревянный мост на краю деревни; чтобы перебраться на ту сторону, остается только крепко-накрепко сжать волю в кулак и решиться перейти по мостику-трубе, полностью скрывающейся под водой. То ли осталась открытой калитка в начавший освобождаться от снежного покрова огород, то ли сбежала прямо со двора - их большая овца, которая не сегодня-завтра должна объягниться, каким-то чудом оказалась по ту сторону реки. И вот напасть, как раз там она и принесла своего ягненка. Как только кто-то увидел и сообщил об этом, мать тут же надела свои высокие резиновые сапоги и кинулась туда. Не то по детской наивности, не то в надежде увидеть что-то интересное, девочка побежала следом. Вон ее мама, бежит-торопится к реке. Такая молодая, шустрая, в волосах нет и намека на серебристую седину. То ли из-за душераздирающего блеяния овцы с того берега, то ли из-за непривычного состояния маленькой речушки, превратившейся в огромное море, то ли из-за вида мамы, стоящей на этом конце мостика и в сомнениях потирающей руки - девочку вдруг начал одолевать страх. Да какой уж это мостики, девочке показалось, что если мамаступит ногой на эту трубу, то поскользнется, и это покривившее бездонное море поглотит ее навсегда. Внезапно вспотели корни волос, а по спине побежал холод.

- Мамочка! - голос девочки разлетелся по берегу.
- Я боюсь, не ходи на тот берег!

- Ягненка жалко ведь, доченька, если не заберем, замерзнет ведь малыш. Как будет угодно Аллаху, я все же попробую.

Вот тогда, стоя на этом берегу, девочка, с силой зажмурившая веки, поняла, как долго тянутся секунды, минуты... Когда мама, спрятав новорожденного



ягненка за пазуху, с того берега снова ступила на мост, девочка вновь испытала смертельный ужас. До сих пор ходившая взад-вперед по берегу овца - наверное, испугалась, что отбирают ее дитя - вдруг со всех ног бросилась к реке.

- Ох уж эти матери... Ради ребенка готовы прыгнуть даже в ледяную воду...
- Мать, прижав к груди ягненка, мягким голосом сказала овце. - Тише, тише, дорогая, подойди-ка, подожди меня вот здесь, я тебя тоже заберу. Ты что, хочешь утонуть в этой студеной воде, ягненочек ведь сироткой останется...

И вот скажи, что животные глупы: овца, хоть и блеяла беспрестанно, но с края мостики не сдвинулась.

И что за бесстрашное сердце у ее матери - сначала вынесла ягненка и, укрыв его у дочки за пазухой, вернулась за овцой. Непонятно откуда взялись силы - подняв на худенькие плечи овцу, снова ступила на мостики.

Между девочкой и матерью было не более пятнадцати шагов. Насколько это расстояние длиннее километров и короче вершков она поймет позже, когда подрастет. А сейчас - никак не укорачивающееся расстояние между двумя берегами. Стараясь не смотреть вниз, мама осторожными скользящими движениями переставляет ноги, а на плечах время от времени взбрыкивает овца. Река, словно пытаясь поглотить этих двоих, бешенствует - все это наводило на девочку ужас. Казалось, что если она еще немного будет сидеть вот так, зажмурив глаза, мама вовсе исчезнет с мостики. Они в обнимку с этим ягненком останутся совсем одни, не только на берегу, но и на всем белом свете. Девочка, не осознавая себя, вдруг широко раскрыла глаза, вскочила, положила ягненка на землю и направилась в сторону мостики. Чувство страха за самого дорогого на свете человека оказалось сильнее - ноги сделали по трубе один... два... три... маленьких шагочка.

В это мгновение она увидела посеревшие от страха глаза матери, услышала ее прощекченное сквозь зубы умоляющее «Кызыым... Стой...». Когда девочка посмотрела вниз на скользящую лентой по трубе течение, у нее закружилась голова - в то же мгновение покривневшая бездна забрала ее в свои объятия. Дальше все происходило не то во сне, не то наяву. На лице не успевшей успокоиться после паводка реки-моря только промелькнули родные сердцу глаза матери...

...Оказывается, два берега реки соединяются на облаках. С другой стороны, эти облака почему-то пахнут их домом. И в них отражаются кудряшки новорожденного ягненка. К ним прильнули тихие, ласковые слова: «Ох уж эти мамы... Ради ребенка готовы прыгнуть даже в ледяную воду...» И то, как девочка совсем по-взрослому шепчет про себя: «Мамочка, дорогая, если будет нужно, я тоже ради тебя прыгну и в огонь, и в воду», - будто эхом ударяется об эти облака...

Позже, в деревне все кому не лень в один голос и в серьеzi и полуслучаи говорили об этом случае: «Не только вы сами, но и ваши овцы оказываются - все родились в рубашке». А у девочки в голове крутился только один вопрос: интересно, а как эта овечка по мостику перешла реку на ту сторону?..

- Доченька, - сказала мама, прервав ее мысли. - Зять, наверное, заждался нас, пора возвращаться.

- Мама, выйдем на тропинку, и я тебя наверх понесу на закорках, иначе ноги твои совсем заболят.

- И так уж, доченька, вся деревня удивляется, говорят: «Дочь и зять тебя на руках носят». - Голос матери задрожал, и она, словно стараясь не пролить ни капли счастья, переполняющего глаза, высоко подняв голову, посмотрела на кучерявые облака. И горделивые горы, верхушками достающие до облаков, будто решили преклониться перед величием матери - вдруг осели, стали немножко меньше. Сосвем недавно шепотом восхвалявшие Аллаха листья деревьев удивились: «Неужели от счастья тожеплачут», - и затихли на мгновение. Даже показалось, что в этот миг стих рокот бушующего горного потока. Все словно были очарованы тихой переливающейся приятной сердцу мелодией и эхом, колеблющимся на крыльях ветра.

Перевод Г. Мардановой.



ХАЙДАР

Хайдар Сулейманович Бедретдинов родился и живёт в Москве. Полковник. Ветеран органов государственной безопасности, член Союза ветеранов госбезопасности. Член Союза писателей России, поэт.

ГОРДОСТЬ

Откуда гордость, девочка, твоя?
Что держишь ты так голову высоко?
- Ещё чиста и не грешила я.
Весь мир передо мной, гляди - у ног он.

Откуда гордость, женщина, твоя?
Красивая, идёшь ты, как жар-птица.
- Так много в жизни выдержала я,
Что право же могу собой гордиться.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Мемориалы и курганы...
Не счесть по всей стране могил –
Торжественных и безымянных –
Всех тех, кто головы сложил
За край родной и за свободу,
За нас, за будущность детей.
Они хоть дальше год от года,
Но ближе - в памяти моей.

ПОЭЗИЯ

В поэзии свой нестандартный отсчёт –
В ней время быстрее и гуще.
Ведь сколько поэтов погибших живёт,
А сколько мертвых из живущих.

Уходят из памяти слуги идей,
Кликуши, штурмящие в блюдце.
Себя возомнившие выше людей,
И лишь мудрецы остаются.

СТИХИ И МОЛИТВЫ

Стихи и молитвы - волшебные ритмы
Пульсируют в них, оживляя сердца,
Людей поднимают на труд и на битву,
И стойкими быть им дают до конца.

Стихи и молитвы в единое слиты,
Являясь к нам с Неба певучей строкой,
Судьбы благодушной откроют калитку
И совести пустят туда непокой.

СЛУЖЕНИЕ

Быть творчеством народу нужным
Не всяким выпадет в судьбе.
И держит Бог талантов души
Для высшей службы при себе.

Когда благообразны мысли,
И в сердце - истины покой,
То водит вдохновенной кистью
Сам Бог трудающейся рукой.

ГОДА

Куда, куда
Бегут мои года?
Куда летят они неудержимо?
Какие чувства, встречи, города
Проносятся, не познанные, мимо?

Куда, куда
Часы спешат всегда,
Отсчитывая срок неумолимо?
Уходит время, как в песок вода,
Оставив жажду чувств неутолимых.

Куда, куда -
То радость, то беда?
Торопят нас прощанья и рожденья,
Пока к причалу вечности суда
Нас вынесут на острова забвенья.

СЛОВА

В стихах порой красивые слова,
Узорчато сплетаясь в кружева,
И радуют своею красотою,
Но душу задевают нам едва.

Роняя зёрна мыслей и идей,
Трудись над словом, силы не жалей,
Чтоб букве каждой выпало Заглавной
Стать в чувствах и стремлениях людей.

ГРУСТЬ ОСЕНИ

Приходят осени, уходят...
И я на них немножко злюсь
За то, что на душе находят
Надежно спрятанную грусть.

Они так искренне беспечны,
Я красоте такой дивлюсь,
Но жду с боязнью новой встречи,
Поскольку так разлук боюсь.

Готов я сделать что угодно,
Чтоб оттянуть разлуки час.
Уходит осень ежегодно,
Любимая - один лишь раз...

СЫНУ

Ладный сын растет и крепкий
И красив он, и пригож,
И на всех, пожалуй, предков
Понемножечку похож:

Папин нос, улыбка мамы,
Волосами - чистый дед.
Каждый день мы открываем
Несколько родных примет.

Наши глазки, губы, мочки
Я с любовью узнаю...
Только голову, сыночек,
Ты имей всегда свою.

ЧЕЛОБИТНАЯ

Цены ошалели –
Господь, нас спаси!
Только жизнь - копейка
Нынче на Руси.

Кровь людей водицей
Ни за что течёт.
Вору и мздоимцу
Деньги да почёт.

Нет терпенья боле –
Помоги, родной...
Коли сам не в доле
С этого ордой.

НАШЕСТВИЕ

Будто бы в полоне иноземном:
Над Москвою - чёрная заря.
Шастают с мобилами туземцы,
Воровской валютою соря.

На дома, участки и на женщин
Смотрят, прицелясь, как на товар,
Власть деньгами развратив успешно,
Превращают нашу жизнь в базар.

Как Горыныч змей, народ калечат,
Словно язва, точат изнутри.
А в былинах древних всё же нечисть
Одолеть смогли богатыри...

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

Ваша вера становится ветхой как ваша одежда. Попросите Аллаха, чтобы обновил вашу веру в ваших сердцах.

Знайте: Мудр тот, кто принимается за дело, тщательно обдумав и все предусмотрев.

Пробудитесь! Пока (ваши) языки свободны и (ваши) тела здоровы, и в вашем распоряжении, арена широка, возможностей много, и смерть пока не наступила — действуйте!

Долг — это унижение.

Наилучшая дружба — есть дружба сына с друзьями своего отца.

Доброта — есть добрый нрав, и грех — есть те дела, о которых ты, может быть думаешь, но считаешь непристойным, чтобы и другие знали.

Тот, кто порывает семейные (и родственные) узы, не войдет в Рай...

Вино — это глава всех грехов.

Пророк (салаллоху алайхи вассалам) сказал: «Да быть тому униженным, униженным, униженным». Спросили — «Кому?». Пророк сказал: «Тот при котором родители достигали старости, но он (через служение им) не заслуживает рая».

Каждый, кто хочет, чтобы прибавилось к его уделу или его смерть была отсрочена, пусть посещает родственников.

Не враждуйте, и не завидуйте. Не оставляйте друг друга. Будьте братьями, не дозволено ни одному мусульманину больше трех дней покидать (прерывать отношения) своего верующего брата.

Избегайте недобрых подозрений, не разведывайте (в жизни друг друга), не оставляйте друг друга.

Счастлив тот, кому чужие судьбы — пример.

В распространении знаний скопость не допустима.

Каждое доброе дело — это милостыня.

Добрые дела предупреждают внезапную смерть.

Ученые являются хранителями Божьих дарований.

Рай (расстилается) у ног матерей.

Мумин не допускает расточительства.

Мумин — тот, кто жизни и имуществу людей не угрожает.

Каждый понедельник и четверг открываются врата Рая, и Бог всем, за исключением идолопоклонников, прощает грехи, кроме грехов верующего, который враждует с другим верующим.

Стыд исходит от веры.

Имущество мусульманина подлежит неприкосновенности, как и его жизнь.

Тот, кто посещает больного, находится в Раю, пока не возвратится от него.

Нет мусульманина, у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божиу не пали его грехи, на подобье листвьев падающих с дерева.

Всему есть предел — даже немощи.

Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

Рука Бога подается обществу.

Молчание — мудрость, но мало кто воспользуется этим.

Земля — это весна (радость) детей.

Правда — это покой, а ложь — беспокойство.

Учитель и учащийся разделяют добро.

Добродетели в этом мире, и в том — добродетели.

Мольба угнетенного принимается Аллахом, даже если он неверный.

Поиск знаний обязательно для каждого мусульманина.

Бог обеспечит нужды того, кто заботится о нуждах своего брата.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р. С., Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч. доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М. президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К. заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф. член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М. доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И. член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М. член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М. член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис, лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухamedов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

В X веке в прикамских степях был заложен город Биляр – будущая столица Волжской Булгарии. Постепенно он разрастался и укреплялся: была построена мечеть с внушительным минаретом – одно из крупнейших сооружений Восточной Европы того времени, возведены каменные дома, тремя рядами окружили город мощные оборонительные сооружения. О Биляре стало известно далеко за пределами Булгарии: в древнерусских летописях его упоминают с 1164 года, называя Великим Городом (слово «биляр» переводится с булгарского как «великий»). В домонгольские времена Биляр был ядром экономической и культурной жизни Волжской Булгарии. Этот город стал важным торговым центром Поволжья, а булгарские товары пользовались спросом далеко за пределами страны, в том числе и на Руси. Здесь жили металлурги, кузнецы, ювелиры, косторезы, плотники, каменщики, кожевники, стеклодувы и многие другие ремесленники. В Биляре сходились торговые пути из Средней Азии и Ирана, Руси и Прибалтики, Кавказа и Византии, а также с Севера.

Осенью 1236 года город был разграблен и сожжен отрядами монголов. Время и степной ветер завершили начатое кочевниками: оставшиеся постройки постепенно скрылись под многометровым слоем земли, заросли травой и деревьями. Лишь каменные стены минарета да местные легенды напоминали о том, что когда-то здесь жили люди. Но история Биляра на этом не завершилась. Его земляные валы, с которыми не справились ни ветер, ни время, в XVII веке стали частью оборонительных сооружений Закамской черты, и на окраинах древнего Биляра всталась крепость – стрелецкий острог, названный Билярском. Вокруг крепости постепенно выросло село. Уже в XVIII веке ученыe заинтересовались остатками минарета и земляных укреплений, в 1967 году начались полноценные раскопки древнего Биляра под руководством известного казанского археолога Альфреда Халикова, а в 1992 году был основан музей-заповедник.

Билярское городище – один из крупнейших археологических памятников в России. Площадь внутреннего города без учета укреплений 116 гектаров, с укреплениями – 130,6 га. Внешний город окружен тремя линиями укреплений. Внутренняя, основная линия валов достигает 940 метров, а наружной, отстоящей от первых двух на 80-100 метров – 10200 метров. Общая площадь внешнего города без укреплений 374 га, с укреплениями – 489,6 га. Таким образом, общая площадь городища вместе с укреплениями составляет более 620 га, а без них 490 га. Это больше, чем площадь средневековых городов Владимира, Киева и Парижа вместе взятых.

Значительную часть внешнего города занимали летние дома, сады и загоны для содержания больших стад домашних животных, прежде всего лошадей и крупного рогатого скота, что было обычным явлением для средневековых городов. Здесь же открыты кладбища рядового населения. В начале XIII века площади двух крупнейших исследованных кладбищ достигли огромных размеров – до 20 и более гектаров каждый.

Все исследователи совершенно справедливо и единодушно указывают на первенствующую роль Биляра в экономическом потенциале государства, особенно во второй половине XII – начале XIII веков. Находки ремесленных изделий, предметов быта, украшений и оружия, а также большого количества предметов импорта из различных стран Европы и Азии иллюстрируют огромное культурно-экономическое значение города.

Великий город славился также как крупнейшее средоточие духовной культуры. В нем жили представители многочисленной булгарской интеллигенции: ученые, богословы, поэты, многие из которых получали образование в городах мусульманского Востока. Здесь жил и творил знаменитый булгаро-татарский поэт Кул Гали, автор бессмертной поэмы «Кыйсса-и Йусуф».

Разрушение города относится к 1236 году, когда Волжская Булгария подверглась нападению и страшному разорению со стороны вторгшихся в пределы Восточной Европы войск монгольских ханов. Источники полны со-

Билярский музей-заповедник

общений о страшном его разорении: «... избираша оружием от старца и до юного и до сущего младенца и взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша».

Археологические раскопки полностью подтверждают эти сведения. Верхний слой городища хранит память об этом страшном событии: угли, обломки человеческих костей, сломанное оружие и наконечники стрел, употреблявшиеся монголами в XIII веке. Обнаружены коллективные могилы с большим числом захоронений, совершенных в спешке, без соблюдения традиционных мусульманских ритуалов. В огне пожара Биляр погиб окончательно и больше на этом месте, практически не восстанавливается.

Дальнейшую судьбу Биляра можно проследить по археологическим памятникам, расположенным в его окрестностях. К северу от села на правом берегу реки Малый Черемшан на горе Балынгуз располагаются остатки еще одного большого города. Укрепления его уступают билярским своими размерами. Культурный слой очень небольшой, находок очень мало. Все это наводит на мысль о том, что перед нами действительно остатки городища, построенного местным населением в период Золотой Орды. По преданиям здесь же находились мавзолеи знати и духовенства. Сам же город располагался на левом берегу Малого Черемшана, близ разрушенного города. Культурный слой этого неукрепленного города содержит богатые находки золотоордынского периода: глиняную посуду, предметы быта и хозяйства. Именно в этом городе в XIII-XV вв. чеканились монеты с указанием места – «Биляр». Судя по всему, здесь находился важный торгово-политический центр Золотой Орды в булгарских землях, возможно, центр небольшого эмирата.

Однако самым интересным памятником в окрестностях Биляра является известное с IX-X вв. овеянное легендами, урочище «Изге чишмә» то есть «Святой ключ», расположенное к северу-западу от села, в лесу, в самом живописном месте у подножия горы «Хужалар тавы» («Гора господ»). Это языческое святилище посещают его и по сей день. Причем почитается не только татарами, но и русскими, чувашами, марийцами. Паломники верят в целительную силу источника, здесь совершают различные обряды, оставляют подношения. Родник с водой, считающейся целебной, в IX-Xвеках был объектом поклонения и древних булгар. Сегодня сюда в качестве паломников приезжают представители разных религий. Вокруг родника вырос настоящий духовно-религиозный комплекс, на его территории для представителей каждой религии оборудованы зоны для молитвы, отдыха, совершения обрядов.

Существует несколько легенд об этом источнике. Вот одна из них: «В лесу близ Биляра есть гора «Хужалар тавы». В ханские времена на этой горе находился древний город, где правил Тырышмал ходжа. У него было двенадцать прекрасных и умных дочерей. Когда дочери подросли, отец определил их в медресе Рабиги абыстай. Медресе находилось на склоне горы «Хужалар тавы», на берегу реки. Рабига абыстай ежедневно приводила на занятия 66 учениц по подземному ходу из города Булгар в Биляр.

Однажды на страну напали враги, они дошли до Биляра и осадили город. В жестокой

битве многие батыры сложили свои головы. В кровавые часы сражения за Биляр дочери Тырышмал ходжи слали проклятия на вражеских воинов, подрывая мощь неприятеля. Разгневанные захватчики бросились в погоню за девушки. Тырышмал ходжу и его двенадцать дочерей схватили и привели к горе «Хужалар тавы». Здесь они, по приказу врагов, были вынуждены носить землю. И так насыпали целую гору. Коварные захватчики задумали закопать в ней живьем ходжу и его дочерей. Однако девушки обратились в звездочки и устремились в небо, а Тырышмал ходжа бросился с горы и превратился в журчащий ручей, который и по сей день почитается святым. А возведенная ими гора с той поры называется «Девичьей».

Паломники верят в целительную силу этого источника. Все они стремятся исполнить различные обряды, прочитать молитву и оставить близ него свои подношения.

Сегодня Биляр переживает второе свое рождение. Построены дороги для туристов, приводятся в порядок архитектурные памятники на городище. В археологическом музее создана новая экспозиция. Если вы еще не успели побывать в Биляре, то приезжайте, посмотрите священные места! В вашей памяти на всю жизнь останутся прекрасные, незабываемые воспоминания ...

В 1997 году накануне празднования Дня Республики Татарстан по инициативе генерального директора акционерного общества «Татнефть» Рината Гимаделисламовича Галеева были проведены работы по реконструкции и благоустройству древнейшего места поклонения - «Святой ключ». Этот источник – самый известный среди более трехсот родников, обустроенных нефтяной компанией в регионе Закамья. «Святой ключ», «одетый» в белый мрамор, превратился в большой павильон для отдыха и поклонения паломников. На вершине горы «Хужалар тавы» установлен монумент поклонения. Покровитель родников Ринат Галеев пожелал, чтобы проложенная семьсот лет назад народом тропинка к роднику не заастала и в будущем.

Бывший руководитель Алексеевского района Алексей Демидов с гордостью отметил, что «реконструированный Биляр, наряду с Болгаром, Казанью, Жукетау, составляет «Серебряное кольцо» историко-архитектурного заповедника Республики и включен в международный туристический маршрут».

В селе Билярске находится дом-музей выдающегося ученого-химика академика А.Е. Арбузова (1877-1968). Дом-музей его был перевезен из соседней деревни Арбузов-Баран, где в имении жил будущий химик. В этом же здании располагается экспозиция, посвященная научной деятельности академика А.М. Бутлерова - основателя казанской школы органической химии. Усадьба предков ученого находилась в селе Бутлеровка, расположенного близ Билярска. На кладбище этого села имеется часовня со склепом известного ученого.

Восстановлению истории великого города Биляры огромный вклад внес А. Х. Халиков (1929 - 1994) – археолог, доктор исторических наук, профессор. И считаем своим долгом выразить ему свои, пусть и запоздальные, слова благодарности.

Подготовила
Римма ТАХАВЕЕВА

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-р и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 04. 2016.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».
Тираж 15 000 экз.